

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВАЛЕЕВ Р.М., МРАТХУЗИНА Г.Ф.

СПЕЦКУРС

**Российско-индийские отношения
в отечественной историографии
и источниковедении**
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Казань-2007

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор Зайнуллин Д.Г.;
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт истории АНТ Арсланова А.Г.

Издание подготовлено и напечатано благодаря гранту Культурного центра им. Дж. Неру
Посольства Республики Индии.

Валеев Р.М., доктор исторических наук, профессор
Мратхузина Г.Ф., кандидат исторических наук, доцент

Российско-индийские отношения в отечественной
историографии и источниковедении: Учебное пособие. – Казань:
КГУ, Институт востоковедения, 2007. – 235с.

Изучение Индии является задачей как прикладной, связанной с
деловыми и геополитическими интересами России, так и научной.

Исследование отечественной историографической и
источниковедческой традиции и новаций темы “Россия-Индия” имеет
учебно-методическое, научное и гуманистическое значение.

Вовлечение в научный оборот новых историографических и
источниковедческих фактов, формирование оригинальных аспектов
исследования российско-индийских отношений в настоящем определили
необходимость постановки обозначенной темы, введения спецкурса и
подготовки данного учебного пособия, предназначенных как для научных
работников, преподавателей вузов, студентов и аспирантов востоковедческих
специальностей всех форм обучения, так и для всех интересующихся данной
проблематикой.

Материалы учебного пособия использованы авторами при чтении
общих и специальных курсов по истории Востока, истории взаимоотношений
России и Индии, подготовке учебно-методических разработок.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОПИСАНИЕ СПЕЦКУРСА	4
Основная концепция	
Практическая деятельность (задачи)	
Ожидаемый результат	
ВВЕДЕНИЕ	6
Актуальность курса.....	6
Степень разработанности проблем.....	8
Научная новизна курса.....	14
Методологическая основа пособия.....	15
Обзор источников и литературы.....	16
Теоретическое и практическое значение курса.....	20
ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КУРСА.....	22
Часть 1. “Россия-Индия”:	
теоретическое и историко-научное осмысление.....	22
1.1.Традиции и новации российской индологии.....	22
1.2.Об источниковедении проблематики “Россия-Индия”	43
1.3.Теоретико-методологический анализ отечественной историографии проблемы “Россия-Индия”	69
Часть 2.Отечественная историография российско-индийских отношений.....	79
2.1.Историко-культурологический образ Индии в России.....	80
2.2.Интерпретация взаимных отношений России и Индии.....	99
2.3.Россия и Индия в контексте международных отношений.....	123
ВЫВОДЫ.....	142
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	147
Основные рекомендации:	
Отбор материала	
Спектр вопросов для исследования	
Дополнительные темы дискуссий	
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	150
Исторические источники.....	150
Историографические источники.....	193
Литература на английском языке.....	232

ОПИСАНИЕ КУРСА

Данный **спецкурс** – попытка системного и комплексного анализа феномена отношений России и Индии в российском общественном и научном сознании.

Цель **учебного пособия** – освещение концептуального и фактологического содержания отечественной историографии и источниковедения российско-индийских отношений в контексте российской индологии и отечественного востоковедения.

Основная концепция

- Научное воссоздание истории российской индологии как неотъемлемой части российской ориенталистики.
- Осмысление историко-научных вех российской индологии.
- Определение актуальных направлений традиционной и новой проблематики “Россия-Индия”.
- Оценка исторических рубежей, типологии, масштабности и интенсивности эволюции российско-индийских отношений, сформировавших традиции отечественной индологии.
- Обоснование теоретической, историографической, источниковедческой базы исследования российско-индийских отношений и систематизация накопленного материала.
- Выяснение степени историко-культурологической ценности проблемы “Россия-Индия”.

Практическая деятельность (задачи)

- Выработка у студентов многомерного видения истории.
- Расширение исторического кругозора, формирование общей культуры студентов.
- Формирование творческого отношения и собственной позиции в оценке реальных событий прошлого.
- Привитие навыков интеллектуального труда и досуга у студентов.
- Повышение профессиональных компетенций студентов.

Ожидаемый результат

После успешного выполнения программы спецкурса студенты должны:

- определить актуальность историко-востоковедческих проблем и сформулировать современные концепции российско-индийских отношений;
- оценить реальные факты и события истории российско-индийских отношений;
- проанализировать конкретно-исторические, архивоведческие, историографические составляющие феномена истории и перспективы российско-индийских отношений;
- сформировать новое понимание истории этих отношений, отвечающее современным научным и социальным реалиям;
- активизировать и углубить предмет исследования российской индологии, характеризующий современный уровень ее состояния.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность курса

Современное востоковедение вносит концептуальные решения в изучение исторических и цивилизационных проблем Востока. Ключевым итогом явилось оживление теоретико-методологических и конкретно-исторических исследований. Актуальной в отечественной историографии выступает проблема **феномена Востока**: история изучения и современность.

Сегодня систематизируются теоретико-концептуальные основы, которые ознаменовали новый этап принципиального осмысления проблем востоковедческих исследований в России.

На рубеже XX-XXI вв. стало очевидным, что многие из проблем современного Востока связаны не только с фундаментальной традицией, но и тем взаимовлиянием, в русле которого сосуществовали страны и народы Востока и Запада и, прежде всего, России и Востока.

Осмысление многих историко-востоковедческих проблем выявило современные концепции российско-индийских отношений. Мы вновь убеждаемся в значимости **индийского феномена**. Суть не только в геополитическом положении Индии, определяющем развитие ситуации в Южно-Азиатском регионе, признанного лидера Юга. Индийская цивилизация и современная действительность в Индии заставляют вносить существенные коррективы в представления об этом государстве и индийском обществе в целом. Сейчас отношения России и Индии строятся на новой, прагматической основе, исходя из необходимости сохранять преемственность и считаться с новыми реалиями.

Современная геополитическая ситуация в Евразии, сохраняющиеся экономические и социокультурные интересы России в Центральной Азии, потребность выработки целостной российской внешней политики на Востоке диктуют необходимость изучения **конкретно-исторических, архивоведческих, историографических составляющих феномена истории и перспектив российско-индийских отношений.**

Сегодня актуальной задачей историографии стало изучение истоков и закономерностей развития индологии, освоение накопленного историографического и источниковедческого материала, развитие теоретического фундамента индологии, что позволит зафиксировать отечественный уровень осмысления проблем развития индологии в России в ХУШ-ХХ вв. Важно обновить индологию новыми концепциями, пропагандировать знания об истории и культуре народов Индии. Эти научные и социально-мировоззренческие установки выявляются в исследованиях отечественных авторов по истории российско-индийских отношений. Сегодня вклад отечественных индологов в мировую науку бесспорен.

Ключевым становится определение актуальных направлений традиционной и новой проблематики “Россия-Индия”.

Постановка обозначенных проблем заключается в формировании нового понимания истории политических, торгово-экономических и культурных отношений, отвечающего современным научным и социальным реалиям и позволяющего расширить историографические и источниковедческие знания о прошлом истории отношений России и Индии. Также важным становится рассмотрение историко-научных вех российской индологии.

Современный уровень ее состояния характеризуется активизацией и углублением предмета и объекта исследования.

Научное и объективное изучение истории российской индологии - задача современной отечественной и мировой ориенталистики

Степень разработанности проблем

Историография и источниковедение российско-индийских отношений представляют самостоятельную часть индологических исследований. Отечественная индология решила задачу хронологической систематизации истории российского востоковедения.

Периодизация российской индологии совпадает с основными периодами эволюции этой гуманитарной науки: **конец XVIII-первая половина XIX вв.; вторая половина XIX-начало XX вв.; 1920-60-е гг., 1970-80-е гг. и постсоветский этап.** За эти периоды проблема истории отечественной индологии получила многоаспектное изучение.

Наука об Индии становится объектом исследования первых отечественных историков-востоковедов. Истоки историко-научных знаний об Индии в России формируются к середине XIX в. Эти материалы отличались рациональностью построения и обоснованностью фактов. Изучение истории отечественной индологии связано с долговременной традицией, идущей от работ отечественных индологов первой половины XIX в. Первые работы, посвященные индологии в России, уже представляли самоосознание науки. Историкографические и источниковедческие материалы по истории российско-индийских отношений появляются одновременно с возникновением науки об Индии. Связь формирующейся

индологии с проблемой изучения российско-индийских отношений становится не случайной, а приобретает систематический и комплексный характер.

На рубеже XIX-XX вв. сложились историографические и источниковедческие традиции исследования истории российской индологии. Отечественная историография истории российской индологии выполнила часть стоящих перед нею задач. Были опубликованы исследования, освещающие страницы истории российской индологии. Историографический анализ показывает, что многие работы и статьи были посвящены темам, касающимся российско-индийских отношений. Однако история этих отношений в исследованиях освещалась фрагментарно.

В начале XX в. сыграл роль общий для гуманитарных наук процесс смены парадигм. Исследователи овладевают новыми научными методами и оценивают историю отечественной ориенталистики как неотъемлемую часть научного знания и культуры общества. Ими сформулированы и представления о предмете и задачах, познавательной и социальной роли истории взаимоотношений России со странами Востока. Деятельность ряда известных индологов, их научное и просветительское наследие сыграли исключительную роль и составили целую эпоху в истории науки. Их труды - это обобщение ключевых итогов индологии в дореволюционной России.

Исторические события в России в первые десятилетия XX вв. стали поворотными для российской востоковедной науки, в том числе индологии. Актуальной становится проблема выработки революционных схем и марксистских подходов в изучении истории и культуры стран Востока. Если до 1917 г. отечественные востоковеды

представляли внушительный отряд специалистов в мировом сообществе, то после 1917 г. наблюдается спад классического востоковедения. В 20-30-е гг. XX в. появляются специалисты нового поколения. Развивалась, преодолевая противоречия и трудности, советская востоковедная наука. Ленинградские востоковеды, особенно индологи, изучали в первую очередь языковедение, литературу и философию, представителей московской школы интересовали современная история, общественные проблемы и экономика. Ленинградские востоковеды уделяли основное внимание классической древности и средневековью, московские - современности и колониальной истории стран Востока. Ленинградская школа опиралась на свою солидную научную базу, московская - на учение марксизма-ленинизма, считавшееся тогда самым передовым методом исторического анализа.

В послевоенные годы заметны проблемы научной школы индологии из-за физической потери многих специалистов. Решение этой проблемы ложится на ученых, чьи детство или юность пришлось на годы Великой Отечественной войны и на послевоенное время. Политической и теоретической проблемой стал переходный период общества во всей его многоплановости - экономической, политологической, правовой и идеологической. Этому поколению ученых пришлось исследовать и оценивать изменившуюся политическую ситуацию в афро-азиатском регионе. Делать это было трудно не только из-за новизны, уникальности и запутанности процессов на Востоке, но и из-за догматической школы прошлых лет. Слабая сторона работ 1940-50-х гг. - следование политической и идейной конъюнктуре времени.

Время "идеологической оттепели" способствовало оживлению

теоретических исследований по истории Индии. 1960-е гг. - новый этап принципиального осмысления проблем Востока, связанный с процессом деколонизации Востока и феноменом развивающегося мира. Поворотные события истории Индии (завоевание независимости в 1947 г., провозглашение республики в 1950 г.) нашли свое отражение в отечественной исторической науке. На исследовательскую работу ученых этого десятилетия наложили отпечаток объективные обстоятельства. Во-первых, интеллигенция пробудившегося Востока создала свои научные школы. Появились национальные исторические центры. Менялась работа национальных архивов и библиотек. Ориенталистика обрела оригинальную базу и новый исходный рубеж. Во-вторых, у отечественных востоковедов появилась возможность совершать научные командировки в изучаемые страны.

Публикации дореволюционных и советских исследователей истории российско-индийских отношений основывались на оригинальных материалах. К сожалению, их вклад не был в полной мере оценен. Лишь с середины XX в. на основе разнообразного архивного и историографического материала, рукописей и редких книг издаются сводные исследования. Систематические исследования дооктябрьского и советского периодов означали возрождение прерванных традиций науки второй половины XVIII-начала XX вв.

К 90-м гг. XX в. идеологический и административно-политический характер влияния марксистской методологии истории ослабевает в советской ориенталистике. В целом отечественное востоковедение и индология второй половины XX в. развивались стремительно и впечатляюще.

В последнее десятилетие XX-начале XXI вв. начинается ломка

устаревших стереотипов. Исследователями акцент ставится на цивилизационные и религиозно-культурные факторы изучения мировой истории. В изучении стран Востока рассматриваются проблемы переоценки своеобразия исторического процесса на Востоке, механизмы трансформации и вестернизаторских влияний. Оценка современной Индии связана с определением признаков ее цивилизационной, идейно-культурной самоидентификации, а также влиянием индийской культуры на мировую.

В целом открылись новые перспективы современной российской индологии, ее соответствия современному уровню развития мировой исторической науки. Историографические и источниковедческие новации свидетельствуют о современном уровне исследования темы “Россия-Индия”. В соответствующих разделах пособия также осуществляется анализ и оценка научной литературы, вышедшей в последние десятилетия по истории отечественной индологии и российско-индийских отношений.

Отечественная индологическая историография пополнилась оригинальными исследованиями, которые позволяют определить уровень состояния изученности истории индологии в России. Даны обобщающие оценки и представлена картина развития российской индологии в контексте отечественного и мирового востоковедения.

В 80-90 гг. XX в. на архивном и историографическом материале изданы сборники работ от первых сведений в России об Индии до истории советского периода в индологии (1917-1991 гг.). Издано также немало оригинальных творческих работ, основанных на разнообразных источниках с исследовательскими обобщениями, новыми подходами и идеями.

В настоящее время частично воссоздан социокультурный и

мировоззренческий контекст индологии, повлиявший на рост знаний об Индии и судьбу российской индологии. Интересным представляется применение в современных исследованиях новых методик научного анализа.

Таким образом, в системе современных индологических исследований сохраняются достижения и наследие предшествующих поколений ученых и практиков. Выявляются масштабы их личностей, складывается преемственность в исследованиях. В этом суть поступательного движения науки.

Отечественные исследования позволили вывести объективное исследование темы “Россия-Индия” на более качественный уровень. Большая часть специалистов-историков, занимающихся данной темой, уделили основное внимание российско-индийским отношениям. Авторы аргументировано осветили известные и неизвестные страницы истории отношений России и Индии. Российские исследователи расширяют и углубляют тематику. Их работы посвящены феномену взаимоотношений, преемственности, накоплению научных знаний в российской индологии.

Тема “Россия-Индия” стала приоритетной в работах отечественных историков. А отечественная историография и источниковедение истории российской индологии продемонстрировала высокий уровень научных исследований.

Научная новизна курса

До недавнего времени опыт изложения основных авторских подходов и точек зрения, эволюция внутринаучных поисков в освещении проблем российско-индийских отношений в отечественной историографии и источниковедении оставались отрывочными и неполными.

Отечественная историография и источниковедение российско-индийских отношений представлены разнообразным материалом, где исследовалась история познания прошлого и настоящего этих взаимоотношений. Современная исследовательская литература по данным проблемам содержит богатейший фактический и концептуальный материал. В научный оборот вовлечены новые исторические источники. Историками проделана большая работа по осмыслению различных проблем российско-индийских отношений.

Однако в отечественной историографии и источниковедении историческая литература и источники по проблемам российско-индийских отношений до недавнего времени не были систематизированы.

Студенты-востоковеды должны учитывать, что потребность эпохи требует объективного освещения основных тенденций в интерпретации проблемы “Россия-Индия”, а критический подход к проблематике “Россия-Индия” создает проблемную ситуацию в отечественной индологии.

Осмысление наследия отечественной индологии для авторов данного пособия стало объектом самостоятельного исследования. Только к 2001 г. данная тема получила обобщение в отечественной литературе.

Историография и источниковедение актуальных проблем истории российско-индийских отношений должны стать предметом исследования студентами.

Методологическая основа пособия

Материал пособия представлен на основе **аналитическо-синтетического метода** исследования. Основным содержанием историографического анализа явились освещение, оценка и критика научных концепций истории российско-индийских отношений. Осуществление историографического синтеза основано на принципе соответствия концепций, которые выступают в качестве характерных для всего научного исследования.

Результатом **теоретико-методологического материала пособия** становится оценка преемственности и выявление дальнейших возможностей использования историографического и источниковедческого материала.

Исследование истории российско-индийских отношений предлагается проводить студентам на **локально-региональном уровне**.

Используется **проблемно-хронологический принцип** изложения материала пособия. Использование этого принципа позволит студентам исследовать объективный процесс углубления отечественной историографии и источниковедения российско-индийских отношений и эволюции научных концепций российской индологии.

Хронологические рамки темы спецкурса охватывают XIX-XX вв. - период становления и развития академической и университетской

индологии в России. Анализ современного этапа исследования сочетается с историографическими экскурсами.

Применяется **целостный подход** ко всей совокупности материала с учетом языково-стилистической культуры и формально-логического способа изложения.

Обзор источников и литературы

При освещении материала пособия учитывалась обеспеченность исследования источниками, введенными в научный оборот. Процесс расширения круга источников уточняет многие факты и события истории востоковедческой и индологической науки.

Основная **источниковая база** учебного пособия разделена на две группы, что отображено в рекомендуемом студентам списке литературы.

К первой отнесены опубликованные **исторические источники**.

Анализ этой группы источников позволяет получить необходимую информацию для последовательного конкретно-исторического, историографического и источниковедческого изучения проблемы.

Собственно историческими источниками явились следующие типы:

- справочно-библиографический материал;
- актовый материал (официальная документация, отчеты);
- документы личного происхождения (очерки путешествий, письма, дневники, мемуары).

Комплекс этого источникового материала внес существенный вклад в интерпретацию проблемы “Россия-Индия”. Он явился исходной основой развития отечественной индологии как научной

дисциплины. Использование огромного фактического материала, отраженного в археографии прошлого и настоящего, оценивается по реальному факту расширения и углубления научных знаний об истории российско-индийских отношений. Современные исследования вполне соответствуют тенденциям развития источниковедения и требованиям, определенным практическим опытом предыдущих поколений исследователей. Если судить об источниковедческой оснащенности исследования в целом, можно утверждать об аутентичности и репрезентативности этого источниковедческого материала.

Другая группа источников - различные **историографические источники**, критический анализ которых позволяет сделать вывод о степени изученности темы в целом и ее отдельных аспектов.

Студентам необходимо избегать однозначной оценки этапов отечественной историографии проблемы "России-Индия". В пособии особое внимание обращается на работы ученых, которые внесли существенный вклад в исследование темы и проблем спецкурса.

Исследовательская практика современной российской индологии представляется закономерным этапом процесса генезиса дореволюционной и советской науки. Студентам необходимо учитывать, что отбор документов, полнота их представления, комментарии - все это может быть тенденциозно или субъективно. Например, в советской археографии преобладали тематические публикации, которые были подвержены всем особенностям эпохи, времени и ситуации. Однако они чаще носили не преднамеренный характер, а были обусловлены современным им уровнем общественно-политической эволюции или развития источниковедения.

Диалектика изучения истории российско-индийских отношений в историографическом плане определяется не только закономерностями объекта исследования, но и потребностями времени. Историческая литература неизбежно отразила влияние эпохи и исторических периодов. В ней также прослеживаются субъективные взгляды авторов исследований. Таким образом, в исторических исследованиях можно встретить все - от непреднамеренных заблуждений до сознательных фальсификаций. И это следует учитывать при использовании разнообразной литературы. Хотя любую работу следует оценивать, в первую очередь, с точки зрения того, что нового она внесла для своего времени, а не только с позиции сегодняшнего дня.

Кроме того, студенты должны иметь в виду, что в последние годы расширился круг источников исследования. Стали доступными архивные материалы и с многих из них снят гриф “ограниченный доступ”. Из спецфондов библиотек переводится на свободный доступ множество литературы и источников, в том числе документация, мемуары, периодика. Больше стали поступать источники по истории взаимоотношений России и Индии из-за рубежа. Возросли информационные возможности прочтения источников, введенных в научный оборот, за счет деидеологизации источниковедения, отказа от схематичных подходов и абсолютизации степени достоверности отдельных групп источников. Это создает основу для привлечения широкого круга источников, их анализа.

Поскольку вся литература отличается по научному уровню и содержанию фактологического материала, это позволяет сгруппировать ее следующим образом.

Прежде всего, обзор включает труды общего характера, которые определяют место и актуальность темы.

Научная и учебная литература, в которой наша проблема не является предметом специального анализа, дает возможность получить представление о месте темы, позволяет ориентироваться в вопросах методологии, современных подходах к истории науки.

Интерес представляют материалы дискуссий и научных конференций, в которых тема и ее составные части стали предметом специального обсуждения.

Важное направление в области отечественной индологии - это архивоведческие исследования.

Исследовательского внимания заслуживают критические обзоры сочинений известных в прошлом индологов, относящиеся к различным сюжетам истории российско-индийских отношений.

Академический подход к изучению Индии выделяется интересом к творческому наследию индологов, в особенности тех, кто занимался проблематикой "Россия-Индия".

Исследования политических связей России и Индии нашли отражение в очерках, объединенных темой адаптации России и Индии к изменившимся условиям в мире.

Вопросы современной индологии в большей степени изучаются в рамках востоковедного научного направления. Тем не менее, такого рода теоретические рассуждения позволяют сделать вывод о традициях и новациях российской индологии.

В последние годы в отечественной историографии развивается такое направление научного исследования как компаративистика, которая представлена культурологическими работами, имеющими

значение для постижения внутренних смыслов культур и освоения широких горизонтов культурного взаимообогащения.

Важно отметить, что для выявления значимости научно-исследовательской традиции в истории отечественной индологии студентам необходимо использовать новейшие исследования отечественных авторов, что позволит установить современный уровень разработки проблемы. Кроме того, в таких работах чаще всего бывает учтен опыт предыдущей историографии темы.

Обращение к новейшим фундаментальным исследованиям является целесообразным. Концепция большинства авторов основана на идее, что распад централизованного государства, связанного прежде с Российской империей, а затем с СССР, не означает прекращения исторически складывавшихся связей. Взаимодействие России с восточными регионами - это постоянный фактор ее истории, "евразийское" начало в цивилизационном облике России и важнейший компонент ее социокультурного и геополитического устройства.

Теоретическое и практическое значение курса

Исследование отечественной историографической и источниковедческой традиции и новаций темы "Россия-Индия" имеет учебно-методическое, научное и гуманистическое значение.

Вовлечение в научный оборот новых историографических и источниковедческих фактов, формирование оригинальных аспектов исследования российско-индийских отношений в настоящем определили необходимость постановки обозначенной темы, введения спецкурса и подготовки данного учебного пособия, предназначенных как для научных работников, преподавателей вузов, студентов и

аспирантов востоковедческих специальностей всех форм обучения, так и для всех интересующихся данной проблематикой.

Материалы учебного пособия использованы авторами при чтении общих и специальных курсов по истории Востока, истории отечественного востоковедения, истории взаимоотношений России и Индии, подготовке учебно-методических разработок.

Содержание использованных в данном пособии материалов, критический подход к их анализу свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения исторической, архивоведческой, культурологической проблематики российско-индийских отношений.

Постановка проблем спецкурса и содержание пособия позволят студентам проследить преемственность и своеобразие отечественной индологии, а также расширить теоретико-концептуальные и историко-научные проблемы истории российско-индийских отношений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

ЧАСТЬ 1.

«РОССИЯ-ИНДИЯ»:

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ИСТОРИКО-НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Первая часть пособия носит предпосылочный характер. На основе целостного источниковедческого, историографического и историко-научного анализа представлены существенные события и тенденции в истории отечественной индологии, дано обоснование общим и особенным чертам феномена этой науки, раскрыто ее влияние на развитие отечественного научного и практического востоковедения XIX-XX вв.

Студентам необходимо учесть, что специфика предмета историографии российско-индийских отношений, проблематика историко-научных исследований в этой области являются объектом исследовательского анализа и дискуссий. **Накопленный историографический и источниковедческий опыт российско-индийских отношений выдвигает проблему его методологического освоения, развития теоретического фундамента, научного обобщения и научно-популярного распространения.**

1.1. ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИНДОЛОГИИ

Российскими востоковедами сделан обстоятельный анализ ведущих вопросов отечественной науки об Индии. Система становления научной лаборатории индологов, их научные достижения и творческая биография представлены в обобщающих трудах по истории отечественного востоковедения. Работы в области отечественной индологии вписываются в канву анализа востоковедной науки.

Предшествующим этапам истории российской индологии мы обязаны накопленным научным опытом. Отечественные индологи продемонстрировали зарождение уникальной науки о духовном мире народов Индии, открыли идейно-эстетическую и научную ценность историко-культурного наследия народов Индостана.

Особенности исторического развития России и Индии, эволюция внутринаучных поисков обусловили этапность индологических исследований.

Таким образом, студенты должны уяснить, что изучение истории отечественной индологии должно проводиться с учетом ее **периодизации, организации науки и образования, традиций и новаций, проблематики и специализации**. Исходным рубежом анализа считается начало XIX в., когда стало регулярным преподавание восточных языков в Петербургском, Харьковском и Казанском университетах, и закладывались традиции, существующие до настоящего времени. Предшествующие столетия можно относить к предистории, периоду первичного накопления фактов. По основным тенденциям выделяемые современными авторами **этапы** - **практически-лингвистический** (конец XVIII-первая половина XIX вв.), **культурно-филологический** (вторая половина XIX-начало XX вв.), **обобщающе-социологический** (20-60-е гг. XX в.) и **фактографический** (70-90-е гг. XX в.).

Первый этап начинается с середины XVIII в., когда в кругах русской интеллигенции сформировался научный интерес к индийской культуре. Переводы отрывков из древнеиндийского эпоса и литературы делались с европейских языков. Лишь отдельные русские ученые проявляли интерес к изучению новоиндийских языков. Сведения о тамильском, например, достигли Петербурга еще

в первой половине XVIII в. В конце XVIII в. тамильские рукописи имелись в Библиотеке и Кабинете редкостей и истории Санкт-Петербургской АН. В России знали о бенгальском, маратхском, телугу, гуджаратском языках, а история лексикографии обогатилась сведениями о хиндустани. Передовые русские государственные деятели учитывали пользу овладения восточными языками, в том числе и новоиндийскими. Их начали преподавать в учебных заведениях и на специальных курсах в Петербурге, в частности в Азиатском департаменте МИД, а так же в Казани.

При Г.С. Лебедеве (1749-1817), первом “русском индианисте”, происходит процесс превращения накопленных знаний в науку. Его исследования содержат элементы научного анализа. Рукописи Лебедева - это библиографическая редкость, а его сочинения - первое отечественное описание культуры и быта индийцев с экскурсами в индийскую мифологию, философию, историю, географию, экономику. Эти работы - попытка определить место индийской культуры в мировой цивилизации.

Принципиальные черты российской индологии первой половины XIX в. - предпосылки зарождения научной школы, складывание основных концепций и течений - представлены именами российских индологов: Р.Х. Ленца (1808-1836), стоявшего у истоков изучения индийской филологии; Ф.П. Аделунга (1768-1843), как историка и лингвиста; О.Н. Бётлингга (1815-1904) и К.А. Коссовича (1814-1883), научным вкладом которых стало составление санскритских словарей и различных пособий - практических грамматик и хрестоматий. Свой вклад в отечественную индологию внесли Ф.Е. Корш, В.Ф. Миллер, А.А. Шифнер.

В первые десятилетия XIX в. изучение восточных языков, в том числе индийских, стало одной из государственных задач в области отечественной науки и просвещения. В этом плане символичен проект учреждения Азиатской Академии. Его предложил в 1810 г. секретарь русского посольства в Париже С.С. Уваров министру народного просвещения А.К. Разумовскому. Однако официальные инстанции посчитали его осуществление преждевременным. Отдельные разделы проекта были реализованы с открытием Азиатского музея в 1818 г.

Во второй четверти XIX в. наметилась первенствующая роль АН и университетов в изучении Индии, главным образом санскритологии, и в установлении научных и культурных связей с Индией.

В 20-40-х гг. XIX в. успехи отечественной индологии связаны с Казанским университетом. Казанский университет представлен именами П.Я. Петрова (1814-1875) и Ф.Ф. Болензена (1812-1896). В библиотеках университета имелись все последние европейские исследования по индологии. Здесь были собраны редкие восточные книги и рукописи по различным отраслям восточной филологии и этнографии. В этом немалая заслуга принадлежит ректору университета Н.И. Лобачевскому (1827-1847). Очевидно было его стремление установить научные связи со странами Востока. В 1827 г. совет Казанского университета избрал своим корреспондентом Мухаммеда Халил ибн Гафрана Алу из Пешавара. Через него должна была направляться научная информация, осуществляться приобретение индийских рукописей и книг. Крупным событием становится открытие в 1842 г. кафедры санскрита на Восточном разряде университета. Возглавляет ее один из крупнейших знатоков

санскрита в Европе П.Я. Петров (1842-1852). Им составляется обширная программа преподавания, которая предусматривала многогранное изучение древнеиндийской литературы, религиозных гимнов, светских сочинений по философии, истории, грамматике, изучение новоиндийских языков. Ф.Ф. Болензен в университет был назначен ординарным профессором санскритского языка. В 1856 г. уволен вследствие упразднения кафедры санскрита. Надо отметить, что индологические исследования, проводившиеся в Казанском университете, мало освещены в отечественной историографии. В фонде научной библиотеки университета сведения о состоянии индологической науки и уровне преподавательской деятельности на восточном разряде университета имеются лишь в виде кратких очерков. Некоторые материалы излагаются В.В. Бартольдом и О.М.Ковалевским. В советское время этой темой занимался А.С. Шофман. Основной материал по теме сосредоточен в архивных фондах Казанского университета и Национального архива РФ.

В 20-30-х гг. XIX в., с основания в Англии Фонда переводов восточных памятников ("Oriental Translation Fund"), его первыми иностранными подписчиками стали Казанский, Дерптский, Петербургский университеты и Академия наук, приобретающие все издания Фонда для библиотек и Азиатского музея. Результаты исследований русских ученых печатались в изданиях Фонда и журнале Королевского Азиатского общества. Узнав о деятельности санскритологов России, Бенгальское Азиатское общество направляет в Петербург в 1843 г. 28 томов своих изданий с просьбой прислать в обмен в Калькутту труды российских востоковедов. Управляющий Казанским округом, ректор университета Н.И. Лобачевский получает 16 из присланных изданий арабской, санскритской и тибетской

литературы и делает распоряжение о передаче их в библиотеку университета. Изъявляется готовность послать в Калькутту труды ученых О.М. Ковалевского, П.Я. Петрова и других.

В этот период устанавливаются связи с мировыми востоковедными центрами. Если историки и филологи ранее постоянно стажировались после окончания российских университетов в университетских центрах Европы, то у отечественных востоковедов такая практика установилась только к концу XIX в. Тематика отечественных исследований, в том числе и в области индологии, все больше определялась тем, чем ученые занимались на Западе. Одним из источников российской академической ориенталистики была западная востоковедная традиция. Российские ученые использовали достижения западных ориенталистов, приглашали их на работу в отечественные научные учреждения. Многие видные индологи были выходцами из Англии, Германии (Дорн, Аделунг, Бетлингк).

Таким образом, основной итог первого периода российской научной индологии - тесная взаимосвязь индологических центров страны. Российские индологи этого периода строили свои исследования по самостоятельным планам, не сформированы научно-педагогическая преемственность и российская школа индологии; заметно влияние европейских центров ориенталистики и периферийное положение в востоковедении.

Ученые первой половины XIX в. отличались универсальностью, широтой специализации, склонностью к широким обобщениям, практической направленностью, преимущественной разработкой лингвистических исследований. Широта проблематики на первом этапе способствовала выдвиганию общих концепций и глобальных рассуждений. Наибольший интерес к этому проявлялся к концу

периода, когда была накоплена какая-то фактическая база. Велик был разброс исследований тематически, одному человеку приходилось заниматься языком, историей, литературой, культурой, географией и т.д. В то же время огромное количество тем и проблем еще находилось вне изучения востоковедами. Вне поля зрения оставались, например, экономика или современная литература.

Практическая направленность российского востоковедения на первом этапе обусловила интерес ученых к современности. Однако само понятие современности в первой половине XIX в. применительно к странам Востока было не таким, как в наши дни и даже в начале XX в. Поэтому востоковеды должны были учитывать и традиции, и то новое, что уже появлялось.

Важная черта **второго этапа** (вторая половина XIX-начало XX вв.) российской индологии заключалась в том, что она выходит за пределы Санкт-Петербурга. В сферу индологии вовлекаются специалисты крупных университетов России - Дерптского, Киевского, Харьковского, Одесского.

Крупным центром, на базе которого развивались русско-индийские отношения, стала в 60-80-х гг. XIX в. Академия наук с ее историко-филологическим отделением. До 1878 г. его возглавлял И.И. Срезневский, в сферу исследований которого входила история складывания русско-индийских отношений. Историко-филологическое отделение способствовало публикации крупного издания XIX в. - полного санскритского словаря (1852-1875) и его сокращенного варианта (1879-1889).

В конце XIX-начале XX вв. научное значение имел Азиатский музей АН. Значительную источниковедческую роль играл индийский

фонд библиотеки музея, содержащий публикации и периодические издания.

В 50-х гг. XIX в. важное место в индологических исследованиях занимает Московский университет. П.Я. Петровым была собрана уникальная библиотека, завещанная университету. Она стала одним из крупнейших книгохранилищ в области индологии и книжного обмена с Индией. Изучением Индии занимались ученые университета - Ф.Ф.Фортунатов, А.Ф. Вельтман.

Со второй половины XIX в. индологические исследования развиваются в Петербургском университете. В 1884 г. на годовичном акте был прочитан доклад "Об изучении Индии в русских университетах". В университете осуществляется тщательная подготовка индологических кадров. Первыми выпускниками факультета восточных языков становятся И.П. Минаев (1840-1890) и его ученики - В.В. Бартольд, С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатский. Благодаря И.П. Минаеву Восточный отдел библиотеки университета стал одним из крупнейших в стране хранилищ книг по индологии, а Государственная Публичная библиотека - индийских рукописей. В Петербургском университете вводится новая форма научных связей - командировки русских ученых в Индию. Первую такую командировку получает И.П. Минаев. В последующие десятилетия в Индию ездили для совершенствования знаний и научных изысканий А.А. Стааль фон Гольштейн, Ф.И. Щербатский. М.М. Ковалевский добивается успехов в изучении истории Индии. В его капитальном труде "Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения" Индия занимает центральное место, а сама работа основана на официальных документах, мемуарах и переписке

индийской колониальной администрации из библиотек Лондона и Парижа.

Представители индологической школы Дерптского университета Л. Шредер и Ф. Кнауэр становятся крупными исследователями в области санскритологии и классической древнеиндийской литературы. Шредера считают продолжателем таких исследователей индийских вед, как Вебер и Мюллер. Ф. Кнауэр внес ряд исправлений в “Большой Петербургский словарь”.

Успехи отечественной индологии связаны с развитием научных связей с индийскими учеными: Райя Радхаканта Деб - санскритолог; Касинатх Теланг - историк и филолог, профессор Бомбейского университета; Рамакришна Гопал Бхандаркар - филолог, археолог, преподаватель Деканского колледжа в Пуне; Курсетджи Манокджи - санскритолог, просветитель, европейски образован. Они поддерживали постоянную связь с Азиатским музеем.

Индийский фонд Азиатского музея создал источниковедческую основу отечественного востоковедения и индологии. Активную роль в установлении научных связей с индийскими коллегами играли Русское Географическое общество (1845), Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (1861), Русское археологическое общество, Общество востоковедения в Петербурге (1900). В конце XIX-начале XX вв. индологический цикл был включен в учебные планы высших женских курсов в Петербурге.

Важными тенденциями второго периода становятся формирование отечественной школы индологии, органичная связь индологии с общими направлениями развития российской науки и культуры. На двух первых этапах российское востоковедение было

университетским. Сформировались несколько центров востоковедения - Петербург, Москва, Казань, Харьков. На втором этапе востоковедение в Харькове и Казани теряет официальный статус, в Москве оно сосредоточивается в Лазаревском институте. Крупнейшим центром востоковедной науки в России становится восточный факультет Петербургского университета. В предреволюционные годы, помимо Москвы, востоковедная деятельность начинает развиваться во Владивостоке, Ташкенте, Тифлисе.

Основными отраслями науки, на базе которых развивался научный обмен между русскими и индийскими учеными становятся естествознание, филология, география, археология, медицина. Направлениями российской индологии этого периода стали санскритский язык, современные индийские языки, лексикография, древнеиндийская история и филология, буддология. Таким образом, индология как составная часть российского востоковедения из университетской превращается в академическо-университетскую. Лингвистическая специализация на втором этапе становится филологической и культуроведческой. К концу XIX в. расширилась тематика исследований: появились первые работы по экономике, истории, географии Индии. Вместе с тем научно-исследовательская деятельность ученого сужалась. После И.П. Минаева, перешедшего с китаистики на индологию, уже не было востоковеда, занимавшегося и Индией, и Китаем. Индология окончательно сформировалась как особая научная и учебная дисциплина. Сложился тип узкого специалиста-индолога, его представлял, например, С.Ф. Ольденбург. И хотя устанавливались дисциплинарные рамки, работы писались исторического, литературоведческого, лингвистического характера.

Ведущие ученые-индологи отличались широким диапазоном своей деятельности: И.П. Минаев комплексно изучал фольклор, этнографию, географию народов Индии; В.В. Бартольд, С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатский специализировались в области санскритологии, индологии, буддологии; М.М. Ковалевский занимался историей, экономикой Индии.

Ослаб интерес как к общей теории, так и к проблеме практической значимости исследований. Изучались лишь “вечные”, “непреходящие” ценности, интереса к современности не было.

Третий этап (1920-1960-е гг. XX в.) - это становление советского востоковедения. Об этом периоде отечественного востоковедения опубликован самостоятельный сборник.

Исследовательские традиции в индологии, заложенные в предшествующий период, обеспечили преемственность, которая прослеживается в научной и педагогической деятельности индологов, получивших образование до революции.

Но академическая индология не в состоянии была удовлетворить запросы передовых слоев российского общества. Традиция изучения Индии получила новое содержание. Изучение истории Индии в первые послеоктябрьские годы столкнулась со значительными трудностями. Традиционное востоковедение не занималось современными проблемами. И.П. Минаев был единственным, изучавшим современную историю Индии. С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатский внимание сосредоточили на филологических и историко-религиозных темах.

Эта группа исследователей в 1921 г. вошла в Коллегию востоковедов при Азиатском музее, а с 1930 г. и в Институт востоковедения АН СССР (директор С.Ф. Ольденбург), созданный как

объединение Азиатского музея, Института буддийской культуры, Тюркологического кабинета и Коллегии востоковедов.

В январе 1922 г. была образована Всероссийская научная ассоциация востоковедения (во главе с М.П. Павловичем-Вельтманом). Ассоциация издавала журнал "Новый Восток", который заложил основы систематического изучения Индии с марксистско-ленинских позиций. Индологи, занимавшиеся проблемами современности, работали в Международном аграрном институте, Институте мирового хозяйства и мировой политики при Коммунистической академии. В Ленинграде индологи-марксисты работали в Институте истории при Ленинградском отделении Коммунистической академии, а с 1930 г. - в Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем.

В советской науке 20-30-х гг. XX в. продолжали работать ученые, сформировавшиеся в предшествующий период. Некоторые из них, например С.Ф. Ольденбург, развивали принципы нового, третьего этапа, но другие, например, Ф.И. Щербатский принципиально оставались в рамках предыдущего, второго, этапа. В это время продолжали работать и востоковеды, характерные для еще более раннего времени, например, А.Е. Снесарев.

Среди историков-марксистов первоначально не было четкой страноведческой специализации. Установились междисциплинарные рамки: сложились индология как наука (А.П. Баранников), языковедение (Г.А. Зограф, В. Кальянов), история (К.А. Антонова, В.В. Балабушевич). Между дисциплинами устанавливались рамки, приобретающие ведомственный характер. Проблематика в советское время постепенно расширялась.

Формирование научно-педагогических кадров, занимавшихся изучением истории и культуры Индии, шло постепенно и стало вырисовываться в начале 30-х гг. XX в.

В 20-30-х гг. XX в. индология носила университетский характер, и индологические кадры готовились в основном в Институте востоковедения в Москве и в Институте живых восточных языков в Ленинграде.

Ленинград в течение длительного периода развития индологии в России оставался центром индийской филологии. В Ленинградском университете и Ленинградском Институте востоковедения академиком А.П. Баранниковым организуется изучение новоиндийских языков (хинди, урду, пенджаби, маратхи, бенгали) и литературы. Им был опубликован ряд исследований и очерков по грамматике и литературе хиндустани и урду.

С.Ф. Ольденбург оценивал историю отечественной ориенталистики как неотъемлемую часть научного знания и культуры общества, неоднократно выступал в печати как сторонник изучения гражданской истории. И.Ф. Щербатский возглавил группу индологов, считавших изучение истории Индии “ненаучным” занятием. “Федор Ипполитович Щербатский, санскритолог и всемирно известный исследователь буддийской философии, презирал молодого Баранникова, считая, что тот только по неспособности и бездарности стал заниматься не единственным языком индийской культуры - санскритом, а каким-то варварским современным диалектом - хиндустани”. Безусловно, во взглядах Ф.И. Щербатского была определенная узость, но нельзя отрицать, что А.П. Баранников был не столь образован, как его старший коллега. Что-то приобреталось, что-то терялось. В Ленинграде прежние традиции

сохранялись в большей степени. После 1950 г. даже была предпринята попытка сосредоточить в системе Академии наук исследования современного Востока в Москве, оставив в Ленинграде “неактуальный” сектор восточных рукописей. Эта тема отмечается К.А. Антоновой: “Так я, со своим “московским рылом”, вошла в храм ленинградского востоковедения. Баранников был прав: я действительно принадлежала к так называемой московской школе, враждовавшей с ленинградской.”

В востоковедении развивалось изучение древнего Востока, но отсутствовало необходимое властям понимание современных процессов в Азии и Африке. Эта критика относилась к Ленинградскому институту востоковедения в полной мере, и особенно к индологии. Там занимались, главным образом, буддологией, между тем как буддизм в Индии практически исчез к XII в.н.э., причем, Ф.И. Щербатский был известен во всем научном мире как глубокий исследователь древнеиндийской философии, а С.Ф. Ольденбург - как крупный знаток древнеиндийской литературы; языковой же основой для обоих был санскрит - литературно-научный язык древней Индии. Индологов ленинградской школы интересовала самобытная древняя индийская цивилизация, а средние века, когда в Северной Индии были мусульманские правители, и распространился ислам, олицетворяли, по их мнению, времена глубокого упадка и представлялись недостойным внимания ученых.

В Москве зарождалось другое направление индологии - изучение современной Индии и ее истории периода позднего средневековья и колониализма. С 1934 г. во всех гуманитарных вузах был введен новый предмет - история колониальных и зависимых стран. Отсутствие учебников препятствовало преподаванию этой дисциплины.

Востоковеды Москвы объединились для подготовки вузовского учебника по новой истории колониальных и зависимых стран. Инициатором этого начинания был И.М. Рейснер. В 1952 г. им была опубликована новая история стран зарубежного Востока. В 1972 г. выходит сборник статей памяти И.М. Рейснера в знак непреходящего интереса последующего поколения историков к проблемам истории Индии, поставленным в свое время этим ученым.

Специфическим было в этот период изучение проблем истории Индии. Работы по древней Индии готовились специалистами по древнему миру вообще, или же почти исключительно имелись рецензии на зарубежные работы. История Индии периода феодализма не изучалась даже в такой малой степени.

Новая история привлекала пристальное внимание, как и новейшая. Изучая современность, индологи сталкивались с необходимостью обращаться к более раннему периоду, чтобы лучше понять экономические и политические позиции борющихся в Индии классов и группировок на основе изучения британского владычества, следовательно, и состояния Индии накануне завоевания, чтобы всесторонне оценить роль британского колониализма в Индии.

Новейший период индийской истории изучался в 20-х гг. XX в. учеными по колониальному, рабочему вопросам и аграрниками. Первоначально внимание историков-марксистов было сосредоточено на изучении современных событий и отчасти истории нового времени. Это объяснялось тем, что события в Индии 1919-1920 гг. требовали немедленного отклика. В советский период популярными стали темы национально-освободительной борьбы в Индии. Востоковедение становилось не только наукой, изучающей Восток, но и активной силой в национально-освободительной борьбе и в

политической жизни народов Азии и Африки. В 1959 и 1961 гг. выходят учебные пособия по новой и новейшей истории Индии.

Создание школы советских индологов связано с именами старшего поколения - А.Е. Снесарева, Н.М. Гольдберга и А.М. Осипова (проблемы российско-индийских отношений), И.М. Рейснера (позднее средневековье и новая история Индии), А.М. Дьякова (новейшая история Индии), В.В. Балабушевича (история индийского рабочего класса и рабочего движения), К.А. Антоновой (позднее индийское средневековье), Л.С. Гамаюнова (история изучения Индии в России). В. Воробьев-Десятовский занимался разработкой и публикацией индийских фондов сектора восточных рукописей Института востоковедения АН СССР ("Собрание индийских рукописей Института востоковедения АН СССР"). В.И. Кальянов и В. Кочергина - изучением санскрита в России и Советском Союзе.

Третий этап характеризовался социологическими обобщениями в марксистском духе при пренебрежении к конкретным фактам, преобладающим интересом к современности, отрывом как от Запада, так и от зарубежного Востока, усилением связи с практикой, интеграцией с другими гуманитарными науками.

Расширение отечественного востоковедения происходит в первые послереволюционные годы, когда формируются востоковедные центры в Киеве, Ташкенте, Баку, Иркутске и др. В 40-60-х гг. XX в., "многонациональность" индологии выразилась в деятельности советских ученых.

В 20-е гг. XX в. начинается изменение организационной основы советского востоковедения - из университетского оно превращается в академическо-университетское. В Азиатском музее сосредоточиваются

ведущие научные силы, пока совмещающие свою работу с университетом, а после превращения в 1930 г. музея в академический Институт востоковедения научная работа постепенно перемещается туда.

К концу 20-х гг. XX в. востоковедение свертывается в периферийных городах РСФСР и на Украине. В то же время постепенно оно расширяется в союзных республиках советского Востока.

Наряду с московским и ленинградским вузами изучением Индии занимались в ведомственных учреждениях, на которые возлагалась задача организации научных экспедиций в зарубежные страны.

Этот период отечественной индологии связан с Географическим обществом. Отделом этнографии руководил С.Ф. Ольденбург (1884-1934). Индологические исследования представлены учеными А.М. Мерварт (1884-1932) и Л.А. Мерварт (1888-1965). В Географическом обществе начинается работа над научным наследием И.П. Минаева. В конце 20-х гг. XX в. по поручению Географического общества П. Шнейдер (племянница Минаева), начала подготовку к изданию дневников второго и третьего путешествий в Индию. Реализации этих планов помешала война. В 50-х гг. XX в. расшифровка дневников Минаева, пролежавших 70 лет в архивах, была предпринята по инициативе А.П. Баранникова. Он написал биографию Минаева, сверил текст и составил примечания. В 1948 г. вышло академическое издание "Хождение за три моря" А. Никитина под редакцией Б. Грекова и В.П. Адриановой с географическим и историческим комментарием профессора И. П. Петрушевского.

Индологическая работа отразилась в "Известиях" Географического общества. В конце 30-х гг. XX в. при Географическом

обществе был организован Лекторий. На восточном отделении Русского археологического общества важное место занимает индийская тематика.

Как было отмечено, если в 20-30-х гг. XX в. индология носила университетский характер, то к концу 60-х гг. XX в. индология приобретает академическо-университетский характер. Индологическими исследованиями начинают заниматься в системе институтов АН СССР - Институте народов Азии, Институте географии, Институте этнографии, Институте мировой экономики и международных отношений, союзных академий - например, Институте востоковедения им. А. Бируни Узбекской ССР, в вузах Ташкента, Душанбе, Баку, Еревана. В 1955 г. при Центральной организации Географического общества в Ленинграде создается Восточная комиссия (во главе с В.В. Струве). Индии было посвящено первое научное заседание комиссии. Основным печатным органом становится сборник "Страны и народы Востока", а первым региональным выпуском - сборник "Индия - страна и народ" (отв. ред. И.В. Сахаров).

Особенно много посвящается изучению российско-индийских отношений и русских путешественников в Индию: о путешествиях С. Маленького, П. Триногина, П.И. Пашино (В.И. Гневушева), о Г. Лебедеве (В. Воробьев-Десятовский), о Р. Данибегове (Р.Р. Орбели), об архивных документах плавания русских моряков в Индию в середине XVIII в. (В.В. Перцмакер). На заседаниях Географического общества делались доклады о Челобитчикове (А.И. Андреев), о первых рейсах русских судов в Индию (Е.Я. Люстерник), о жизни Н.К. Рериха и его сыновей (А.В. Королев, Ф.Л. Богданов), о Минаеве (Г.Г. Котовский, В.Г. Эрман, И.В. Сахаров).

В 1962 г. создается советско-индийское культурное общество. Расширяется практика научных поездок в Индию членами правления Ленинградского отделения общества советско-индийских культурных связей (В.В. Баранников, Г.А. Зограф, В.И. Кальянов, Л.И. Бонифатьева, М.К. Кудрявцев, Е.Я. Люстерник).

Основная заслуга советских исследователей в области истории Индии - создание марксистской исторической школы в индологии. Характерной чертой явилось преимущественное исследование проблем новой и новейшей истории Индии. Индологи этого периода не были лишены недостатков своего времени. Но надо помнить, они первыми создали целостную марксистскую концепцию историю стран Азии и Северной Африки. Они начали научное изучение современного Востока, сделав стержнем своих исследований проблемы национально-освободительного движения, революций и их движущих сил.

Четвертый этап (70-90-е гг. XX в.) представлен такими индологами как А.Д. Литман, Л.И. Рейснер, Н.А. Халфин, Л.Б. Алаев, Г.Г. Котовский, С. Мельман, Г.М. Бонгард-Левин, Г.Ф. Ильин. Г.Ф. Ильиным были написаны главы для первого тома 10-ти томной "Всемирной истории".

Ослабевают интерес к теории и общим концепциям, а востоковедение приобрело фактологический характер. Четвертый этап может быть охарактеризован уже не как академическо-университетский, а преимущественно академический.

В 1970 г. состоялась конференция советских индологов в Институте востоковедения АН СССР, на которой присутствовали представители индологических школ из Ташкента, Душанбе, Самарканда, Баку, Риги, и Республики Индии. В качестве

приоритетных становятся проблемы: национально-освободительное движение и общественно-политическая мысль Индии; социально-политическое и социально-экономическое развитие Индии; литературоведение и языкознание. Определяются ключевые черты современной индологии - специализация, комплексный подход к проблемам. В 1973 г. состоялся первый советско-индийский симпозиум историков по проблемам международных отношений.

К началу четвертого этапа специализация окончательно возобладала. Специализация расширялась и от традиционных истории и экономики отделились демография, социальная психология, социология.

К 60-70-м гг. усиливается разрыв между академической и университетской наукой. Растет количество монографий по частным вопросам: анализ социального слоя или сектора экономики (Л.И. Рейснер и Г.К. Широков, Е.К. Семенов), проблемы демографии (Л. Бонифатьева), зарубежная индология (Л.А. Гордон, Г.А. Зограф, К.Г. Мяло, А.Н. Шаматов). Публикуются историко-филологические исследования. В 1973 г. под коллективным авторством издается учебное пособие по истории Индии.

К концу 80-х гг. четвертый этап развития отечественного востоковедения завершился. В целом открылись новые перспективы современной российской индологии, ее соответствия современному уровню развития мировой исторической науки.

На рубеже 80-90-х гг. сформировались представители современной индологии - А.Ю. Ванина и К.З. Ашрафян (проблемы истории Индии), А.В. Райков (проблемы исторических миссий в Россию и Индию), А.А. Вигасин (образ Индии на Руси), В.К. Шохин (литературная компаративистика), Лунев С.И., А.А. Куценков и Ф.Н.

Юрлов, Шаумян Т.Л. (внешняя политика России и Индии), М.Т. Кожекина и С.В. Лурье (проблемы имперских столкновений России и Англии), Л.В. Митрохин (исследование Национального архива Индии), Г. Горошко (история дипломатических отношений с Индией), Е.Ю. Ванина, Г.И. Цыпурина, Т.Ф. Юрлова (зарубежная историография).

Последнее время богато на публикации сборников научных статей и научно-аналитических обзоров по различным проблемным аспектам российской индологии: истории индийской культуры, роли религии и религиозного экстремизма в индийском обществе, экономическому и социально-политическому развитию Индии, географии путешествий, взаимоотношениям СССР и Индии. Публикуются основные исследования Дж. Неру, популярным становится изучение жизни и деятельности этого представителя индийского народа. Появляются исследования глобального характера. Отмечается факт омоложения состава специалистов-индологов как продолжающих традиции исследований и формирующих новые направления научных поисков. Активизируются индологические исследования в востоковедных центрах страны, в регионах и на местах.

90-е гг. внесли коррективы в научные исследования. Регулярно проводятся международные научно-практические конференции, активно обсуждающие вопросы современного состояния российско-индийских отношений.

Нынешнее состояние индологии делает актуальной проблему осмысления концептуального и фактологического содержания отечественной индологии. Наиболее существенной выступает тема “Россия-Индия: история изучения и современные проблемы”.

1.2. ОБ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИИ ПРОБЛЕМАТИКИ «РОССИЯ-ИНДИЯ»

Отечественная индология российско-индийских отношений имеет свое источниковедение. На современном этапе оно приобретает актуальность, поскольку состояние источникового материала и вовлечение его в научный оборот определяют методику изучения проблемы. **Всестороннее изучение и использование источников для написания истории российско-индийских отношений являются обязательным условием развития историографии и источниковедения науки об Индии в России.**

Основная часть источников возникла в ходе становления и развития российско-индийских отношений в XVIII-XX вв. В настоящее время разнообразный источниковый комплекс стал объектом изучения, являясь органическим звеном диалектической связи индологии как процесса научного познания. Особое внимание нами обращено на преемственность историографической и источниковедческой мысли и углубление знаний об Индии.

Проблема типологии источников по истории российско-индийских отношений не стала предметом анализа историков. **На современном этапе состояние источниковой базы, уровень и степень изученности источников являются определяющими чертами историографической мысли.**

В отечественной исторической науке сбор, обработка и публикация источников, в том числе архивных, традиционно было одним из приоритетных направлений. Нынешний интерес к изысканиям и публикации архивных раритетов связан с научными и академическими задачами.

Восточные фонды в небольшом числе государственных и

ведомственных архивов России выделены структурно. Основные источники по теме сосредоточены в архивных центрах России: в Москве - Институте востоковедения РАН, Архиве внешней политики России, в Российском государственном военно-историческом архиве, и др.; в Казани - Национальном архиве Республики Татарстан, отделе рукописей редких книг Научной библиотеки Казанского университета, и др. Они содержат богатый и важный источниковый комплекс по истории российской индологии: частные и в общем достоверные сведения, важный фактологический материал, имеют единую структуру и направление. В основном они носят описательный характер.

Значительная часть архивных материалов последнего десятилетия вводится впервые в научный оборот и осмысливается авторами с современного уровня источниковедения.

Выявление и описание индийских фондов в российских архивах - важное и перспективное направление.

Перечисленный ниже круг источников требует более полного анализа взаимосвязей различных комплексов источниковых материалов, их систематизации. В значительной степени более полное исследование связано с использованием различных методологических подходов. **Наиболее значимые аспекты нашего анализа - хронологический, сравнительно-исторический, приемы внешней и внутренней критики. В центре внимания нашего исследования - происхождение разнообразных источников, анализ их содержания, полноты и достоверности содержащихся в них материалов по истории российской индологии.**

Первую группу источников составляет справочно-библиографический материал. Обзор и анализ этого материала

позволяет систематизировать и классифицировать имеющийся материал.

Целесообразно начать с библиографии общих востоковедных изданий. Развитие российской индологии связано с подготовкой совместно с Институтом востоковедения АН СССР, Институтом научной информации по общественным наукам АН СССР, Институтом востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР изданий “Библиографии Индии”. Они включают общую и специальную отечественную литературу об Индии, опубликованную с XVIII в. по 1957 г. (1-е издание), по 1961 г. (2-е издание) и по 1967 г. (3-е издание), вышедшие соответственно в 1959, 1965 и в 1976 гг. В 1974 г. И.В. Сахаровым опубликована краткая рекомендательная библиография по Индии. Правда, еще в 1959 г. Г.Г. Котовским была составлена библиография Индии с оригинальной и переводной досоветской и советской литературой на русском языке и языках народов СССР. Последнее же библиографическое издание по Индии вышло в 1987 г. Библиографическая информация этих изданий опиралась на предшествующие публикации. Практически учитывалась вся печатная продукция об Индии, вышедшая в дореволюционной России: “Каталог книг и рукописей библиотеки Лазаревского института восточных языков”, В.И. Межов “Библиография Азии...”, Н.Д. Миронов “Каталог индийских рукописей Азиатского музея” и “Каталог индийских рукописей Российской Публичной библиотеки”.

К этой группе источников относятся библиографические сведения. Из дореволюционных следует отметить издания Н.П. Загоскина, С.А. Венгерова, “Русский библиографический словарь”. Из современных отметим специальные публикации

библиографии научных трудов И.М. Рейснера”, А.М. Осипова”, Балабушевича”, А.Д. Снесарева. Среди фундаментальных изданий - “Большая советская энциклопедия”, “Биобиблиографический словарь советских востоковедов”.

Среди классифицируемых источников, относящихся ко **второй группе** - опубликованному документальному комплексу, выделяются законодательные акты, договоры, отчеты и протоколы, в целом официальное делопроизводство. Огромный массив делопроизводственной документации содержит ценные сведения об истоках и развитии российско-индийских отношений, сравнительного анализа и критики, обобщения сведений, уточнений для установления правдивости событий и фактов.

Накоплено огромное количество служебных бумаг ведомств и организаций, различного рода архивных материалов периода дореволюционной и послереволюционной России и СССР, посвященных истории российско-индийских отношений. Комплекс сохранившихся делопроизводственных материалов составляет оригинальный и особый пласт первоисточников по истории российско-индийских отношений.

Оценивая предшествующий этап историографии и источниковедения российско-индийских отношений, можно отметить, что это был первый научно-практический опыт архивоведческих исследований.

На протяжении последних трех столетий в России изданы работы и публикации источников, которые комплексно освещают русско-индийские связи.

Сбор и систематизация сведений об Индии начались в России в XVII в. после установления первых постоянных контактов с

пришлыми индийцами. Об этом определенно говорит опись дел Тайного приказа, в которой упоминается о “тетради, а в ней писано про Индейское государство”. Таким образом, в 1632 г. существовал, видимо, свод известных на Руси фактов об Индии.

В “Титулярнике”, который хранится в Центральном Государственном архиве древних актов, составленном в 1672 г. по повелению царя Алексея Михайловича, имеется, в частности, краткий обзор, излагающий вопрос о “ссылках” (сношениях) между русскими государями и индийскими падишахами. Сводка содержит искаженные индийские имена, тем не менее, носители их были хорошо известны в Москве. Этот обзор дословно воспроизвел русский просветитель Н.И. Новиков. Публикацию Н.И. Новикова следует считать первой в XVIII в. попыткой привлечь внимание русских историков к вопросу о русско-индийских отношениях.

Этапной работой, поставившей целью воспроизвести известные в 30-х гг. XIX в. материалы о связях между Россией и Индией, явился труд А.Ф. Малиновского. Он воспроизвел в пространных выдержках обнаруженные им документы Московского главного архива Коллегии иностранных дел, относящиеся к Индии, но почти без ссылок на номера дел и документов. Из документов и описаний очевидцев, посетивших Казань в XVI-XVIII вв., вплоть до начала XIX в. по сведениям А. Малиновского очевидно, что в Казани, Астрахани тогда существовали индийские купеческие дворы. Торговые караваны через Кабул и Бухару, а дальше по пути, описанному Ибн Фадланом, караванным путем приходили в Булгар, а позже и в Казань. Второй путь был через Итиль по Волге до Булгара. В XV в. этот путь начинался в Астрахани и завершался в Казани для осуществления торгов на Тезицком острове (или под Тезицким рвом) в Ташаяке

Казани на Большом Булаке. Поэтому в Итиле, Астрахани, Булгаре и Казани были не только армянские колонии, но индийские, персидские дома.

В 1880-х гг. появилось исследование В.А. Уляницкого с точными ссылками на “Индийские дела” и “Индийские грамоты” Московского Главного архива. Очерк В.А. Уляницкого, содержащий обширный материал о сношениях России с Индией, охватил большую часть источников, которыми располагали авторы XIX в., в том числе индолог И.П. Минаев, трижды посетивший Индию.

В советское время опубликован ряд статей, среди которых выделяется работа Н.Н. Пальмова, характеризующая на основе архивов деятельность в Астрахани индийских купцов и ростовщиков в XVII-XVIII вв. В статье Н.Б. Байковой критически освещаются опубликованные источники по истории русско-индийской торговли и отправка трех русских посольств и торговой экспедиции С. Маленького в Индию. Можно отметить работу Р.В. Овчинникова.

Все эти публикации охватывали ограниченное число документов. Двадцать два архивных дела, открытые и опубликованные А.Ф. Малиновским и широко использованные В.А. Уляницким, несколько специальных публикаций - это все, чем располагали первые историки русско-индийских связей. Разнообразные источники долго оставались неизвестными и неопубликованными.

Сборник “Русско-индийские отношения в XVII в.” является первым источниковедческим изданием материалов, обнаруженных составителями в российских архивах. Издание включает документы, значительная часть которых находилась вне поля зрения дореволюционных историков. Это многие неизвестные царские

грамоты, регулирующие отношения с восточными, в том числе и с индийскими, купцами. Благодаря этим документам стали известны факты, позволяющие по-новому взглянуть на важные вопросы истории русской и индийской торговли в XVII в. Полученные сведения, позволяют расширить и углубить научно-объективные представления о русско-индийских отношениях. Историки Малиновский и Уляницкий, подробно описавшие русско-индийскую торговлю, не ставили задачи определить объем и особенности русско-индийских торговых связей. Теперь же роль индийцев именно как основных посредников между российским и ближне- и средне-восточным рынками выступает значительно рельефнее, чем прежде, с более определенным выделением как положительных, так и отрицательных свойств этого посредничества. Некоторые из документов представляют собой материал для освещения истории русской внешней политики на Востоке, но это было известно историкам по предыдущим работам. Этот сборник позволяет оценить сведения, которым располагало в XVII в. русское правительство о политических событиях в Индии и констатировать факт, что эти сведения были разнообразны и сравнительно объективны.

Впервые публикуемые документы представляют важный интерес для изучения таможенной политики русского правительства, российской дипломатии и торговли на Востоке в XVII в. Основные документы выявлены из фондов Центрального государственного архива древних и фондов Посольского приказа, ведавшего внешними сношениями Русского государства в XVII в.: Сношения России с Индией, Приказные дела старых лет. Приказные дела новой разборки, Коллекция дел о выездах иностранцев в Россию. Из других фондов архива в сборник вошли документы Сибирского приказа и

Оружейной палаты. В сборник включены выписки Астраханской таможни, выявленные из фонда Астраханской приказной палаты ("Астраханские акты") и ряд документов, обнаруженных в результате обследования фондов Центрального государственного военно-исторического архива и рукописного отдела Государственного исторического музея. Малочисленность помещенных в сборнике документов объясняется утратой во время московского пожара 1701 г. архива приказа Казанского двора, ведавшего городами Нижнего Поволжья и занимавшегося вопросами отношений с восточными купцами, в том числе и с индийскими. Не сохранились таможенные книги XVII в. по Астрахани, Архангельску, Нижнему Новгороду и Москве (за исключением одной по Москве за 1693-94 гг.), где происходила основная торговля восточными товарами.

Документы в сборнике расположены в хронологическом порядке. Как правило, публикуются подлинники документов, в случае их отсутствия - отпуски. Редактирование издания осуществлено К.А. Антоновой, Н.М. Гольдбергом и Т.Д. Лавренцовой.

Сборник "Русско-индийские отношения в XVIII в." тематически связан с предшествующей публикацией архивных документов о торгово-экономических, политических и культурных связях России и Индии в XVII в. Публикуемые документы дают сведения о жизни и деятельности индийской колонии в Астрахани. Документы о деятельности этой колонии, были в значительной степени использованы в статьях Н.Н. Пальмова и А.И. Юхта. Дела об индийцах-ремесленниках в Астрахани, на которые ссылался Н.Н. Пальмов, разыскать не удалось. Возможно, эти дела пропали во время войны или при перевозке астраханских архивов в Ленинград. Не было этих материалов и у А.И. Юхта, тщательно проанализировавшего

астраханские архивы и проделавшего трудоемкие подсчеты цифровых данных. Об индийской астраханской колонии писал Р.В. Овчинников.

Документы для издания извлечены из фондов Центрального государственного архива древних актов и фонда Сената. Они освещают историю неоднократных попыток русского правительства установить двусторонние торговые связи с Индией через Персию и среднеазиатские ханства, а также многочисленные проекты учреждения компании по торговле с Индией. Аналогичные сведения отражены в документах, извлеченных из фондов Коммерц-коллегии, Главного магистрата, Посольского приказа, Канцелярии генерал-прокурора Сената и из коллекций бывшего Госархива Российской империи (разряд IX-Кабинет Петра I, разряд X-Кабинет Екатерины II, разряд XIV-Придворное ведомство, разряд XVI-Внутреннее управление, разряд XIX-Финансы, разряд XXIII-Кавказские дела). Из фонда Камер-коллегии в сборник включены записи из книг Большой московской таможни и таможни Макарьевской ярмарки, где приведены сведения об ассортименте и объеме товаров, заявленных индийскими купцами в таможнях и о взятых с них пошлинах. В сборнике представлены записи из книг Астраханской и Кизлярской крепостных контор, содержащие сведения о ссудных операциях индийских купцов, о найме индийцами работников, о торговых сделках с русскими и армянскими купцами. Из фонда Канцелярии статс-секретаря Д.П. Трощинского, входящей в состав фондов бывшего Дворцового архива, извлечены документы о Г.С. Лебедеве. Из других фондов в сборник включены документы, выявленные среди материалов Мануфактур-коллегии и собрания Воронцовых. На втором месте по числу представленных в сборнике документов стоит

Государственный архив Астраханской области, в фондах которого (Астраханская губернская канцелярия, Астраханская таможня, Астраханское губернское правление, Армяно-Азиатский суд) выявлены документы, отражающие внутреннюю жизнь индийской колонии в Астрахани.

Многие документы вошли в сборник из фондов Архива внешней политики России. В фондах Коллегии иностранных дел (Сношения России с Индией и Англией, Лондонская миссия, Административные дела, Департамент хозяйственных дел и личного состава) хранятся документы о торговле индийских купцов в России, об индийских компаниях в Астрахани, о поездках русских подданных в Индию, о проектах установления прямых торговых связей с Индией, о попытках организации русско-индийской торговой компании, о службе Г.С. Лебедева в Коллегии иностранных дел и о его индологической деятельности. Отдельные документы были извлечены из других архивохранилищ и рукописных собраний. Из Центрального государственного архива литературы и искусства и отделов рукописей Государственной библиотеки и Государственной Российской библиотеки заимствованы документы о пребывании Г.С. Лебедева в Индии, о его театральной и научной деятельности. Из фонда Центрального государственного архива военно-морского флота извлечен журнал плавания мичмана Н. Полубояринова в Индию в 1763-1765 гг.; из Государственного архива Оренбургской области - описание путешествия Г. Амирова в Индию в 1775-1805 гг.; из Отдела письменных источников Государственного исторического музея - письмо индийских купцов в Опекунский совет Московского воспитательного дома. В приложениях к сборнику печатаются неактовые повествовательные материалы о путешествиях русских в

Индию, описания индийской колонии в Астрахани, торговли индийских купцов в России, их нравы, обычаи, религиозные обряды. Они были изданы в России в XVIII-начале XIX вв., но стали библиографической редкостью и были включены в сборник. Сборник включает в целом документы, освещающие экономические и культурные связи между народами России и Индии в XVIII в., но в порядке исключения помещены материалы о служебной и научной деятельности Г.С. Лебедева в 1801-1817 гг. Часть этих документов ранее была представлена.

В приложениях опубликованы источники повествовательного характера, представляющие и сегодня научный интерес. Документы в разделах и приложениях расположены в хронологической последовательности. Отступления от этого принципа допускались лишь в тех случаях, когда документы публикуются целыми делами. В этих случаях дела размещаются среди документов сборника по дате первого (инициативного) документа дела. Как правило, в сборнике публикуются подлинники документов, а в случае их отсутствия - отпуски, копии и экстракты. Сборник был составлен и подготовлен к изданию Р.В. Овчинниковым, К.А. Антоновой.

В сборнике "Русско-индийские отношения в XIX в." впервые в российской историографии представлены некоторые архивные материалы, свидетельствующие о дипломатических, научных и культурных связях России и Индии в XIX в. Советские историки ранее частично публиковали материалы архивных и уже исследованных источников. Например, имело место описание коллекции "Хаса Джас", состоящей из 34 рукописей, поступивших в Азиатский музей из Ашхабада в 1900 г. Рукописи относятся ко второй половине XIX в. и представляют собой архив индийца-коммерсанта.

Тем не менее, большинство документов сборника еще не издавались. Среди них материалы Архива внешней политики Российской империи, Российского Государственного военно-исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Российского Государственного архива литературы и искусства, Рукописного отдела Российской государственной библиотеки, Отдела письменных источников Государственного исторического музея, Архива Российской академии наук. Составители не имели возможности в полной мере использовать архивы государств Средней Азии, Закавказья, Прибалтики, Польши, Финляндии, а также Индии. Тем не менее, сборник продолжает традицию российской индологии по изучению отношений, показывает их историческую обусловленность и неконъюнктурный характер.

Текст документов частично исправлен в соответствии с правилами современной орфографии. Стилистика подлинника сохранена. Материалы снабжены подробным научным комментарием и указателем. Составители А.А. Вигасин, В.Г. Воловников, Л.В. Митрохин, А.В. Райков

Рост творческой активности ученых принял в 60-х гг. XX в. широкие масштабы, что привело к новым научно-организационным формам библиографических и источниковедческих исследований. Научную работу российских индологов призвана была координировать Восточная комиссия Российского Географического общества. Одним из направлений стала публикация документов о русских путешественниках в Индию (Е.И. Гневушева, Е.Я. Люстерник, Р.Р. Орбели и др.). Подобные исследования представляют самостоятельный блок исследований.

Р.Р. Орбели занимался литературными аспектами путешествия в Индию Рафаила Данибегова. Старая русская книга сохранила до нашего времени сочинение грузинского автора, путешественника по Азии Рафаила Данибегова (Данибегашвили). “Путешествие в Индию грузинского дворянина Рафаила Данибегова” было издано в 1815 г. в Москве. До последнего времени было известно, что к моменту издания книги Данибегов совершил две дипломатические поездки из Грузии в Индию. Первая, начатая в 1795 г., продолжалась почти четыре года, вторая длилась в 1799-1813 гг. и завершилась в Москве. Данибегов посетил Турцию, Индию, Бирму, Тибет, Синьцзян, Сибирь, а в Индии прожил многие годы.

Литературная судьба книги Данибегова сложилась необычно. Написанная на грузинском языке, она была опубликована в русском переводе, а подлинник ее исчез и не найден до сих пор. Первоначально, еще при жизни Данибегова, интерес к “Путешествию” проявлялся более всего как к источнику сведений об Индии, позднее же преимущественно как к памятнику грузинской литературы и кавказской старины. Это были упоминания в периодической печати и научной литературе с критической оценкой, а иногда с пересказом содержания. Как сочинение географического характера труд Данибегова был отмечен только в 90-х гг. XIX в., когда несколько строк в энциклопедии содержали высокую оценку совершенного Данибеговым путешествия. Это краткое, но авторитетное упоминание было важным шагом к изучению книги. Правда, вскоре для “Путешествия” настала пора забвения. В период 1905-1925 гг. имя Данибегова как путешественника и автора никем не называлось. Начало подлинно научному интересу к путешествию

Рафаила Данибегова и его описанию было положено советскими исследователями.

В связи с отмеченными выше фактами можно упомянуть, например, “Путевые записки” Исмаила Бекмухамедова. Это небольшое по объему сочинение отличается достоверностью и дает возможность уточнить ряд интересных вопросов. Оригинал “Записок” пока не обнаружен, в распоряжении имеются несколько публикаций и рукописей, содержащих текст этого сочинения. Из них видно, что “Записки” в композиционном отношении состоят из трех частей: 1) описание поездки в Среднюю Азию, Афганистан, Иран, Ирак и путешествие по Индии; 2) паломничество в Аравию; 3) возвращение через Турцию на родину. Объектом исследования может стать является первая часть, поскольку содержание двух остальных выходит за пределы истории российско-индийских отношений.

Впервые “Записки” частично были опубликованы в 1862 г. И. Березиным на основании двух списков. В том же году эти записки были опубликованы на основе одного списка Г. Саблуковым. Оба публикатора, однако, не проводили специальных исследований и напечатали “Записки” без перевода на русский язык. В 1903 г. они были опубликованы татарским ученым Р. Фахрутдиновым, который провел текстологическую работу, снабдив свою публикацию предисловием и примечаниями. В первые годы советской власти на литературное значение памятника обратили внимание татарские ученые А. Рахим и Г. Губайдуллин. На современном этапе М.А. Усмановым и А.Х. Алеевой, “Записки” активно исследованы. Между тем достоинства этого памятника как исторического источника несомненны. “Записки” Бекмухамедова являются вторым по времени отечественным сочинением об Индии после “Хожения” А. Никитина.

Наличие такого ценного источника по истории русско-индийских связей на татарском языке показывает необходимость выявления и более интенсивного изучения тюркоязычных исторических материалов. Среди этих памятников конца ХУШ в. следует выделить «Странствие Губайдуллы Амирова» (1784), описывающая дипломатическую поездку в Индию, где он жил до 1805 г. Справедливо пишет современный исследователь А.Х. Алеева: «Это произведение относится к ряду географических и этнографических трудов, написанных в публицистическом стиле, который дополняет традиционный жанр «саяхетнамэ», что является важной формой выражения татарского общественного сознания».

Е.Я. Люстерник исследовала материалы научной экспедиции Мервартов. В конце XIX-начале XX вв. в России в практику вошли командировки в Индию ученых, а в отдельных случаях и снаряжение экспедиций. В 1914 г. первую экспедицию в эту страну организовал Музей антропологии и этнографии Российской академии наук. Отличительными особенностями экспедиции явились длительность (она была рассчитана на 4 года) и комплексность. Экспедиция была организована Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии для исторического, археологического направлений исследований. Осуществление экспедиции поручили молодым индологам А.М. и Л.А. Мервартам. За четыре года напряженного труда был собран огромный научный материал.

Не все, что создано Мервартами, изучено. Почти не исследовано неопубликованное наследие ученых. В Петербургском отделении архива АН хранятся многочисленные документы, связанные с их экспедицией в Индию. Особенно ценны дела, озаглавленные «Отдел Индии. Архив Мерварта». Они относятся к периоду 1925-1929 гг.

Значительное место среди неопубликованных рукописей занимают материалы, характеризующие их педагогическую деятельность. Анализ этой группы архивных материалов показывает, что свое преподавание Мерварты основывали на источниках, найденных в Индии, а также на результатах полевых исследований. Педагогическая деятельность Мервартов способствовала повышению научного уровня преподавания индологических дисциплин в высшей школе. Дальнейшее изучение трудов Мервартов, их архивов позволит оценить значение их экспедиции в Индию, вклад ученых в развитие российской индологии.

Последние два десятилетия XX в. насыщены публикациями архивных материалов. Этапным событием в отечественной индологии стали архивные исследования современными историками-индологами (А.А. Вигасин, В.Г. Воловников, М.Т. Кожекина, Л.В. Митрохин, А.В. Райков, М.Р. Рыженков) и издание сборника "Российские путешественники в Индии: XIX - нач. XX вв.". В этом издании помещены малоизвестные документы из истории российско-индийских отношений. Составители имели целью показать их многообразие и многоплановость. Введение в научный оборот неизвестных или известных, но не издававшихся, архивных документов является научным событием. Орфография и пунктуация документов для облегчения работы с ними во многом изменены и даны в современном написании. Документы извлечены из Главного архива управления при Совете министров СССР, Центрального государственного военно-исторического архива. Сборник вышел в серии "Азия и Африка в источниках и материалах", основанной в 1973 г. До 1984 г. серия имела название "Центральная Азия в источниках и материалах XIX-начала XX вв."

Публикация, подготовленная В.Г. Воловниковым, связана с поездками в Кашмир и Пенджаб Мехти Рафаилова - российского "купца-дипломата". Сведения, доставленные Рафаиловым, представляли для русского правительства важность, это были новейшие документы, связанные соседними восточными государствами. В сочинениях Рафаилова имеются ошибки и неточности, например, в географических и этнографических описаниях. Автор не был ученым, не был "путешественником-профессионалом". Он был торговым человеком, прежде всего купцом.

К запискам Рафаилова обращались и после его смерти. В 20-х гг. XIX в. "Извлечения" из записки М. Рафаилова о его путешествии в 1813-1814 гг. издал директор Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД Ф.П. Аделунг. Советские востоковеды также обращались в своих исследованиях к материалам путешествий Рафаилова. Однако эти материалы, хранящиеся в Архиве внешней политики России, не были опубликованы. Настоящая публикация восполняет этот пробел. Тексты всех документов приводятся по спискам, хранящимся в Архиве внешней политики России. Они не являются автографами Рафаилова. Он имел "основательные познания в языках турецком, персидском, индийском и татарском... при малом богатстве языка российского". Можно предположить, что его записки и проекты составлены на основе устных рассказов переводчиками Министерства иностранных дел России или Канцелярии генерал-губернатора Западной Сибири. Тексты источника приводятся полностью, с сохранением во многом правописания той эпохи.

Документы из Индийского национального архива о поездке в Индию российского дипломата и географа П.И. Пашино

подготовленные к изданию Л.В. Митрохиным и А.В. Райковым. Биография и наследие П.И. Пашино (1836-1891), выпускника Казанского университета, забытого русского путешественника, трижды побывавшего в Индии, дважды в Персии, посетившего Цейлон, Бирму, Китай, Японию, совершившего кругосветное путешествие, снова стало известно после издания книги Е.И. Гневушевой. Публикации П.И. Пашино в русской прессе (список приведен в книге Е.И. Гневушевой), основанные на личных наблюдениях, были важны и пользовались вниманием. Книга Гневушевой основана на русских материалах. Обнаруженные Митрохиным в Национальном архиве Индии документы о Пашино дополняют знания о его жизни. Отобранные материалы - это официальные документы с грифом "секретно", авторами которых являются английские министры, дипломаты, люди, занимавшие высшие ступени в чиновной англо-индийской иерархии.

Материалы, связанные с поездкой в Индию офицера-востоковеда Д.И. Ливкина в 1899 г., подготовленные М.Р. Рыженковым, представляют особый интерес помимо научной важности своей оригинальностью, любопытными сведениями и фактами. Есаул Ливкин был не единственным русским офицером, побывавшим в Индии в конце 90-х гг. XIX в. За несколько месяцев до него там находился в командировке капитан Генерального штаба В.Ф. Новицкий, а в 1899 г. предприняли поездку в Индию через Памир причисленные к Генеральному штабу подполковник А.А. Полозов и штабс-капитан А.Е. Снесарев. В 1901 г. Индию посетил с целью разговорной практики на хиндустани подполковник И.К. Серебренников, а в 1904 г. - подполковник Л.Г. Корнилов с заданием осмотреть только что построенную Нушки-Сеистанскую железную

дорогу. Все офицеры по возвращении в Россию опубликовали в виде отчета (или военно-научного очерка) результаты своих наблюдений. Официального представителя России в этой стране не существовало, и поэтому информация о ней была нерегулярной и отрывочной.

Одновременно с Ливкиным в Индии побывал востоковед А.Е. Снесарев. Им занималась Е.Я. Люстерник. Его очерк о поездке в Бенарес, включенный в книгу, подготовлен дочерью ученого Е.А. Снесаревой. В Петербургском архиве востоковедов в фонде А.Е. Снесарева хранится рукопись его статьи "Святой город Индии". Эта рукопись написана мелким, убористым почерком автора, карандашом, на пяти листах большого формата, с оборотами. В текст внесены немногочисленные исправления самого автора. Под текстом стоит подпись "Мусафир" - один из псевдонимов Снесарева, которым он часто пользовался в 1906-1910 гг. Рукопись без даты. Бенарес был, по-видимому, последним городом, в котором побывал Снесарев перед отъездом из Индии в декабре 1899 г., и свои впечатления, наблюдения, бытовые зарисовки, краткие географические и исторические сведения об этом древнем религиозном центре он изложил с присущим ему мастерством. Рукопись нигде не была опубликована.

Заключают документальный сборник материалы о поездке в Индию отечественного востоковеда Ф.И. Щербатского. Его письма из Индии, адресованные коллегам-ориенталистам И.П. Минаеву, С.Ф. Ольденбургу, относятся к 1910 г. Их публикацию подготовил А.А. Вигасин.

После опубликования в советское время фундаментальных работ о дхарме, нирване, буддийской логике Ф.И. Щербатский стал признанным авторитетом в этой области. Имя Ф.И. Щербатского широко известно за пределами страны, труды его многократно

издавались в Индии. И у нас получают все большее признание, как направление его исследований, так и полученные научные результаты.

В 80-х гг. XX в. на огромном архивном и историографическом материале изданы фундаментальные работы от первых сведений в России об Индии, включая этап советского востоковедения. Авторский коллектив стремился в полной мере использовать неопубликованные документы, хранящиеся в фондах: Архива Академии наук, Архива Института востоковедения РАН, Архива востоковедов, Архива Географического общества СССР и др. Некоторые члены авторского коллектива работали в зарубежных архивах. Т.Ф. Девяткина и Л.В. Митрохин выявили и использовали ценные документы, хранящиеся в Национальном архиве Индии (National Archives of India), Г.Б. Горошко использовала документы Архива и библиотеки британского департамента по делам Индии (The Indian Office Library and Records).

В последнее время представлена мемуарная литература, исследование личных фондов ученых. Популяризация их научных достижений является органической частью исследовательской работы. Публикации лекций, дневников, писем отечественных востоковедов XIX-начала XX вв. представляют бесценный источник по исследованию темы. В отечественной историографии и источниковедении сформировалась традиция изучения и введения в научный оборот эпистолярного наследия российских ученых. В структуре настоящего исследования личные фонды позволяют уяснить историческое значение преемственности в истории отечественной индологии, оценить научный вклад историков.

Под рубрикой “Из архива востоковеда” вышли публикации - посмертных лекций по культуре Индии С.Ф. Ольденбурга и выдержек из дневника Л.И. Рейснера.

Все чаще вспоминают ученого, имя которого известно всему научному миру, - С.Ф. Ольденбурга. Полное название публикуемого сборника - С.Ф. Ольденбург “Культура Индии. Посмертные лекции и сообщения под редакцией И.Ю. Крачковского”. Решение о его подготовке было принято по предложению Ф.И. Щербатского в 1934 г. после смерти академика. Эта работа была завершена Крачковским до войны. В конце 1945 г. составитель поднимал вопрос о его публикации. Спустя полвека книга вышла в свет как памятник выдающимся представителям нашей науки.

С. Ф. Ольденбург (1863-1934) принадлежит к тем ученым, благодаря которым русская наука о Востоке занимала в начале XX в. ведущее положение в мире. Он неоднократно обращался и к русской, и к западноевропейской литературе. Культура в самом широком смысле слова являлась для него не только объектом изучения, но и целью всей деятельности. Кругозор Ольденбурга особенно заметен в его историографических работах - в биографических очерках о крупнейших востоковедах и многочисленных рецензиях. До последних лет жизни он стремился не пропустить индологических публикаций и считал своим долгом сообщить о них научной общественности. Популяризация научных достижений была для него органической частью работы ученого. Сегодня отдельные утверждения автора выглядят архаично. Публика, очевидно, была недостаточно подготовлена, литература на русском языке почти полностью отсутствовала, приходилось вводить в текст подробные пересказы и фрагменты переводов, сопровождая их элементарными

пояснениями. Современный читатель имеет более широкие возможности получения информации о литературе и истории Индии. Книга представляет прежде всего историографический интерес. В ней чувствуется та эпоха, когда она создавалась, когда происходило “открытие Индии” российским обществом.

Как ученого Ольденбурга постигла трагическая судьба. Его исследования и размышления остались неизвестными для всех, кроме ограниченного круга лиц. Все материалы печатаются по автографам, предоставленным для издания из бумаг Ольденбурга. Не все они одинаковой сохранности степени обработки, но в общем дают возможность установить текст. Все рукописи печатаются без изменений и дополнений оригиналов. Большинство публикуемых лекций носит научно-популярный характер и лишено критического аппарата. Ссылки на литературу даются часто без указания названий и страниц. Восстанавливать такого рода указания не представлялось возможным, это потребовало бы немалого труда со стороны специалистов и в значительной мере изменило бы характер работы.

Публикация выдержек из дневника востоковеда, историка, экономиста Л.И. Рейснера (1928-1990) охватывает 1984-1990 гг. Дневник ученого - особый жанр словесного творчества, и вынести на суд дневниковые записи побуждают обычно два обстоятельства: масштаб личности их автора и культурная значимость дневникового текста.

Ощущение “новой эпохи и новой жизни”, которое Л.И. Рейснер доверяет дневнику в канун 1985 г., имело непосредственное отношение к его научному творчеству. По совпадению дневник публикуется одновременно с собранием его работ 80-х гг. Согласованно и полно комментируют друг друга, с одной стороны,

предназначавшееся и доведенное Л.И. Рейснером до печати, с другой - лабораторный набросок, самоотчет. В дневнике есть повторяющийся мотив "огромной предстоящей работы". Записи позволяют разглядеть прообраз обширной научной программы. Л.И. Рейснер предполагавшуюся грандиозную критическую работу связывал с поиском новой парадигмы науки о человеке.

К этому блоку исследований можно отнести опубликованные ранее воспоминания востоковедов-современников о прошлом поколении. Центральная идея этих публикаций - научно-историческая преемственность разных поколений ученых-востоковедов. Первая книга - о востоковедах "первой волны", основателях советской индологической школы (В.В. Балабушевич, А.Е. Снесарев, И.М. Рейснер, А.М. Дьяков, Н.М. Гольдберг, А.М. Осипов), а вторая - о тех, чей период наиболее интенсивной научной деятельности совпал с трудными "годами застоя" (Д. Литман, Л.И. Рейснер, Н.А. Халфин).

К этому оригинальному типу источников можно отнести и серию публикаций в журнале "Восток" индолога К. Антоновой, чьи воспоминания освещают основные тенденции отечественной индологии.

К архивным исследованиям стоит отнести и публикации, заполняющие "белые пятна" в отечественном востоковедении. Это список востоковедов, подвергшихся репрессиям в 20-50-е гг. XX в. как первая попытка создать обобщенный список жертв репрессий. Список неполон, в сведениях о востоковедах не хватает необходимых биографических сведений. Публикуемый список носит поисково-предварительный характер. Под репрессиями имеется в виду лишение свободы: взятие под стражу, заключение, ссылку. Другие

виды репрессий (цензурные запреты, изгнание с работы, шельмование в прессе, реквизиции, выселения, лишение избирательных прав и продовольственных карточек, лишение наград и научных степеней, запрещение выезда за границу на постоянное жительство или в научную поездку, запрещение общаться с иностранными коллегами) не служили основанием для включения преследуемого лица в данный список, и учет этого пласта репрессий может стать самостоятельным направлением работы. Исключение сделано для ученых, покончивших с собой перед арестом. В список включены востоковеды Ленинграда и Москвы. Петроград-Ленинград был столицей классического отечественного востоковедения, поэтому ленинградские востоковеды в списке репрессированных - это, прежде всего исследователи классического Востока. Московские востоковеды, попавшие в список, - это в основном лица, изучавшие новейшую историю и современные социальные и языковые проблемы зарубежного и советского Востока.

Недостаточно отражены судьбы востоковедов, работавших в других регионах и центрах (Казань, Баку, Тбилиси, Ташкент, Владивосток). Особенно трудно было учесть внестоличных востоковедов в том случае, когда они в своих публикациях не пользовались русским языком. Наверняка пропущены в списке имена деятелей национальных культур, пострадавших за мнимый или действительный национализм. Неравномерность отражения фактов по различным национальным регионам, на наш взгляд, свидетельствует не о каких-либо предпочтениях, а о лакунах в знании составителей этого списка. В дополнениях и уточнениях нуждаются сведения о востоковедах, живших в Москве и Ленинграде, поскольку важным источником работы была устная информация. В список

включены ученые, причем независимо от их идейной позиции и достигнутого научного ранга. В меньшей степени включены востоковеды-практики: переводчики; дипломаты и чиновники; военные и разведчики; путешественники по странам Востока, преподаватели востоковедных дисциплин; собиратели и владельцы восточных архивов и коллекций. Оставлены за рамками списка общественные деятели и публицисты, писавшие по проблемам Востока. Список может рассматриваться как пробный подход к собиранию Словника будущего Словаря репрессированных востоковедов.

Эта работа выполнена в рамках исследовательской программы Научно-информационного центра Всесоюзного историко-просветительского общества "Мемориал". В ней использованы материалы архива общества "Мемориал", Петербургского архива востоковедов, архива КГБ и ряда других архивов, а также сведения Биобиблиографического словаря С.Д. Милибанд. Авторы внесли в соответствующие персональные разделы ссылки на статьи и некрологи о репрессированных востоковедах, которые были опубликованы в журналах "Советское востоковедение" и "Народы Азии и Африки".

Особая группа источников представлена публикациями в честь юбилеев, некрологами, характеризующимися взвешенными и корректными оценками деятельности предшественников и современников-индологов. В системе современных индологических исследований сохраняются достижения и наследие предшествующих поколений ученых и практиков. Масштабы их личностей выявляются с каждым годом, невосполнимость утрат делается все явственней. Память - одно из обязательных свойств человеческой души, она

рождает традиции нации и ее культуры. Поколения не просто сменяют друг друга, они передают последующим свои знания, опыт, интеллектуальное и духовное богатство. И в этом суть поступательного движения человечества.

В перспективе актуальной становится кооперация востоковедов и профессиональных архивистов. Имеется в виду совместная работа Института Востоковедения и Общества востоковедов с Государственной Архивной Службой РФ, первым опытом которой стало издание бюллетеня "Анналы". Итогом работы станет многотомный Свод документов "Восток в архивах России" в 16 книгах, выпуски сериала "Путеводители по востоковедным фондам архивов России", издание ежеквартального журнала "Восточный Архив". В Институте Востоковедения РАН создан Сектор архивных публикаций, а при Обществе востоковедов РАН сформирована Архивная Комиссия. Интерес к индийским фондам определил участие сектора в международных издательских проектах, например, совместно с Азиатским Обществом в Калькутте.

Среди приоритетных работ сектора архивных исследований и публикаций Института стран Азии и Африки - подготовка сборника архивных документов "Российско-индийские отношения" в трех томах, публикация издания "Русско-индийские отношения в 1900-1917 гг.: Сборник архивных документов и материалов".

Источниковедческая проблематика "Россия-Индия" основательно освещена российскими исследователями на фоне всего спектра исследования проблемы. Студентам необходимо учитывать, что исследование проблемы российско-индийских отношений во многом зависит от комплекса источников, их полноты и репрезентативности, достоверности и объективности, а также

уровня обработки, научной критики и методов использования историографических материалов. В пособии использована совокупность источников, взаимно дополняющих друг друга научной информацией. Настоящий перечень материалов не является окончательным, и в большинстве приводится комплекс источников, отражающих реальный процесс формирования и развития библиографических и источниковедческих исследований.

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ «РОССИЯ-ИНДИЯ»

Особое географическое и геополитическое положение России между Европой и Азией, между Западом и Востоком способствовали развитию феномена научного и практического ориентализма.

На современном этапе, когда радикально меняется облик и содержание отечественного востоковедения, объективное осмысление истории данного гуманитарного образования и науки продиктовано идеей единства и преемственности.

Сегодня актуализируется изучение проблем феномена российской индологии.

История дореволюционной, советской и современной индологии ставит проблемы сохранения и возрождения фундаментальной науки, уяснения тенденций эволюции классической и практической индологии в России.

Студентам следует учесть, что отечественная индология органически связана с социальными и научно-образовательными истоками востоковедения, перспективными школами и направлениями, ведущими тенденциями и закономерностями востоковедной науки и образования. На сегодняшнем этапе проведены системный и комплексный анализ феномена востоковедения, более широкое и глубокое осмысление научного процесса в зависимости от конкретной социально-исторической обстановки, общественного строя, системы образования.

Индология в России формировалась и развивалась как самостоятельная отрасль знания и естественно имела свои исследовательские функции.

К 50-м гг. XX в. формируется специальная отрасль индологии - ее история. В 1946 г. Институтом востоковедения АН СССР организуется индологическая сессия. В июне 1947 г. состоялась Объединенная сессия ряда отделений АН СССР, посвященная изучению Индии. Появляются конкретные исследования по проблемам советской индологии. Проблемы российско-индийских отношений рассматриваются на I Всесоюзной конференции востоковедов в 1957 г., а в 1963 г. - на XXVI Международном конгрессе востоковедов. Проблемы историко-культурных отношений с Индией в исследованиях советских авторов появляются в зарубежных периодических изданиях. Понятие "индология" дается в исторической энциклопедии. Формируется новое направление - обзор советской индологической литературы.

Проблема историографии стран Востока была поставлена к середине 60-х гг. XX в. К концу 70-х гг. эта проблема была сформулирована в контексте международных отношений.

Индология считается составной частью востоковедения. Вопросы комплексного анализа индологии рассматривались в контексте отечественного востоковедения. Частично проблема самостоятельного анализа решена к середине 80-х гг. XX в.

К 80-м гг. XX в. в отечественной индологии оформляется дисциплинарный статус историографических исследований. Этот научный процесс во многом был связан с отечественными источниковедческими и историографическими исследованиями, главным образом затрагивающими отдельные аспекты российско-индийских отношений, например, культурные.

Конкретный историко-научный анализ позволяет представить природу, функции, место и роль историографических

исследований в истории отечественной индологии и конкретно российско-индийских отношений.

Историко-научные исследования позволяют понять феномен российской индологии и проследить пути и закономерности ее развития, выявить не только многообразный эмпирический материал, но и обобщить теоретические основы историографии.

Студенты должны уметь обосновывать использование методологии и методики историографических исследований.

Методология способствует освоению практики предшествующего развития научной мысли, многообразия научных точек зрения, способов и приемов научно-исследовательской работы. Одна из важных задач методологии - выявление природы, назначения и специфики методов историографической работы. До последнего времени в стороне оставались логика, условия и факторы поступательного или регрессивного развития российской индологии, развитие идей и актуальных проблем этой гуманитарной науки. В последние десятилетия историко-научные и историографические исследования продемонстрировали расширение и углубление проблематики, и профессионализацию историков. Прослеживается размывание традиционных подходов. Обширная литература по истории отечественной индологии позволяет воссоздать картину развития науки об истории и культуре народов Индии.

Методология способствует освоению практики предшествующего развития научной мысли, многообразия научных точек зрения, способов и приемов научно-исследовательской работы. Отставание историографических исследований особенно заметно в сфере методологии науки. Тем не менее, имеются работы о предмете

и тенденциях историографических исследований в востоковедении. Новым направлением расширения и углубления проблематики исследований по истории российского востоковедения явилось осмысление методологии и философии науки. Системный подход, разработанный в науковедческих исследованиях, дает возможность комплексно рассмотреть систему науковедения и историографии, источниковедения и историографии. Поставлена проблема соотношения истории науки и истории отечественного востоковедения. В теоретическом аспекте системный подход позволяет изменить предмет историко-научных исследований. Он расширяет системное представление о факторах, условиях и сущности становления и развития, дифференциации и интеграции научных знаний.

В отечественной историографии слабо представлено перспективное направление, связанное с анализом особенностей логико-теоретических проблем развития науки об Индии. Современные науковедческие и историко-научные исследования способствуют логико-аналитическому осмыслению истории отечественной индологии.

На современном этапе историографии одной из основных задач индологии является анализ зарождения и развития идей, проблем и методов этой гуманитарной науки. Соотношение историко-научных и историографических исследований, их синтетическое использование создают перспективу выработки единого подхода к анализу истории индологии в России.

Конструктивным является выход за рамки изучения конкретной истории и применение методологии историко-научных исследований. Использование методологии и методики историко-

научных исследований позволяет обогатить теоретический уровень и практическую результативность изучения многообразного процесса истории.

Востоковедение является комплексной наукой. Оно включает исследования историков, экономистов, политологов, социологов, лингвистов, искусствоведов и т.д. Методология историографического исследования предполагает теоретическое осмысление огромного материала. Она включает в себя систему разнообразных принципов - мировоззренческих, логических и др., играющих определяющую роль в исследовании закономерностей и объективного содержания истории индологической науки.

Наиболее важными методологическими задачами историографии являются: выявление объективных и субъективных критериев периодизации, установление преемственности в развитии исторической мысли и науки, соотношение историографического факта и источника, оценка вклада историков и значимости их трудов в исторической науке.

Методология историографии объединяет систему **научных исследовательских методов**, позволяющих осветить основные тенденции развития истории индологии в России, оценить многообразную практику развития научной мысли, познать структуру и уровень методологического знания предшественников и современников. Сложность историографического процесса требует применения различных исследовательских методов и приемов.

Методико-аналитическое направление ориентировано на разработку методов, позволяющих осветить основные тенденции в историографическом и источниковедческом поиске, на анализ

новизны и достоверности истории исторической науки, оценить практическое применение разных материалов, познание структуры историко-научной информации, а также совершенствование научной исторической мысли.

Методы исследования тесно связаны с самим исследуемым предметом. Характер методов обусловлен следующими факторами: разработанностью теоретических, сравнительных и других методов исследования, уровнем развития российской индологии, накопленным в историографии фактическим материалом, целями и задачами настоящего исследования.

В основном используется система методов, которые активно используются в историографических работах.

Важное значение имеет **сравнительно-исторический метод** - сравнения, сопоставления, параллели. Данный метод позволяет осветить формирование и развитие индологии в России в тесной связи с социальной и политической обстановкой той или иной эпохи. Особую значимость имеет сопоставление практической и академической индологии. Сравнительно-исторический метод позволяет сопоставить историографические факты и источники, ранее не известные и не изученные, с уже введенными в научный оборот.

Следующий - **метод периодизации** истории отечественной ориенталистики и индологии. В российском востоковедении проблема периодизации во многом освещена. Данный метод позволяет выделить периоды и этапы, качественно отличающие формирование и развитие науки в XVIII-XX вв. В основе периодизации лежат определенные факторы и критерии -

объективные и субъективные элементы развития научной мысли об истории и культуре взаимоотношения народов России и Индии, качественные изменения в системе образования и науки, организационные формы индологии в России, методы исследований и характер преподавательской и научной деятельности российских индологов. Использование данного метода в исследовании связано с фиксированием хронологических рамок процесса становления и развития феномена российской индологии. Хронологические даты, разделяющие отдельные периоды, очень четко выделяются некоторыми авторами. Эти грани, на наш взгляд, условны и не являются абсолютными. Тем не менее, историографические рубежи значимы в изучении отечественной индологии. Метод периодизации позволяет создать динамический образ прогрессирующей или регрессирующей индологии в России. При периодизации научной дисциплины используют два вида критериев: внутринаучные, связанные с событиями, происходившими в самой научной дисциплине, и внешние, связанные с культурно-историческими событиями. В отечественной истории науки в основном господствовал второй принцип. Однако развитие науки следует оценивать по собственным законам, а исторические события могут отражаться в нем по-разному. Например, 1917 г. - существенная дата для развития отечественного востоковедения, но реально последствия революции начали сказываться несколькими годами позже. Рубежом скорее можно считать 1919-1921 гг. А 1945 г. вообще существенной датой не был: окончание войны оказало некоторое влияние на функционирование советского востоковедения (демобилизация и возвращение в науку ряда ученых, улучшение издательских возможностей), но научные парадигмы и подходы не менялись по

сравнению с военными и даже предвоенными годами”. Историками науки предлагаются критерии для периодизации востоковедения в России, связанные с развитием самой науки, сменой подходов и ориентиров. Для этого выделяются параметры, по которым можно сравнивать различные периоды. Между периодами обычно не бывает четкой грани, могут быть переходные этапы и переходные фигуры. Могут быть ученые, опережающие свою эпоху, но чаще встречаются исследователи, следующие эталонам данной эпохи. Могут быть и “архаичные” ученые, научные исследования которых могут стать неактуальными и нехарактерными на каком-то этапе.

Метод системного подхода позволяет охватить все основные компоненты практической и научной индологии во взаимодействии и взаимовлиянии. Российская индология представляется целостным комплексом с внешними и внутренними закономерностями становления и развития как системообразующий фактор всей отечественной ориенталистики. Системный анализ позволяет избежать односторонности и схематизма в интерпретации проблем.

Ретроспективный метод - возвратный взгляд от современности к прошлому. Используя метод ретроспекции можно судить о науке исходя из эпохи и состояния этой науки на предшествующих этапах. Однако следует учесть, что историограф не вправе искать на предшествующих этапах те идеи, которых еще не могло быть исторически. О значении тех или иных работ для развития научной мысли можно судить главным образом исходя из времени их создания. Каждый научный труд принадлежит своей эпохе и несет на себе ее сильные и слабые стороны.

Метод историзма позволяет рассматривать события и явления

во временной последовательности и закономерной преемственности. Каждый из историко-научных этапов анализируется как относительно самостоятельный и завершённый цикл со свойственными ему определёнными организационными, образовательными научными элементами. Индология как образовательная и научная система изучается нами в хронологической последовательности и историко-концептуальном единстве. Реальные историографические факты и источники, связанные с российской индологией, рассматриваются с точки зрения их преемственности. События науки и практики тесно связаны с историческими условиями - экономическими, социальными и духовными процессами в Российской империи и Советском Союзе. На протяжении XIX-XX вв. индологическая традиция играла важную роль в истории науки и культуры народов России.

Синхронный метод предусматривает изучение различных событий и явлений одновременно. Применение этого метода даёт возможность выделить общие и специфические черты. Сочетание синхронного метода с хронологическим позволило рассмотреть явления во взаимосвязи и последовательном изменении практики и науки об Индии.

Метод актуализации позволяет строить научные прогнозы развития индологии в России на основе выявления её ведущих тенденций.

Приём перспективности позволяет определить перспективные образовательные и научные направления отечественной индологии.

Подобные теоретико-методологические подходы реализованы отечественными востоковедами, когда вводятся, например, методы периодизации, связанные со сменой подходов и ориентиров, охвата

проблематики и специализации, склонности к обобщениям, связи с практикой, отношением к прошлому и настоящему, связи с другими областями знаний и мировой наукой в целом, организации и связи с территориями изучения. Анализируется и уточняется широкий круг проблем современного востоковедения: оценки дореволюционной ориенталистики; развития и смены научных концепций, книгоиздания. По всем этим проблемам развернута оживленная и плодотворная дискуссия.

Таким образом, теоретико-методологические методы исследования дают возможность диалектически изучить и углубить научную основу истории отечественной индологии. Историко-научный подход позволяет рассмотреть ценностные аспекты российской индологии. Проблема соотношения науки и ценностей - одна из актуальных и важных для историко-научных и науковедческих исследований. В истории взаимоотношений России и Индии прослеживаются общесоциальные и общенаучные ценности - влияние идеологии и практики государства, социокультурные факторы, система общечеловеческих и внутринаучных этических норм.

Студенты должны учесть, что исследование истории отечественной индологии должно раскрывать эволюцию идей и теорий. В числе актуальных задач остается выяснение генезиса знаний об Индии в России и освещение определяющих факторов становления и развития российско-индийских отношений. Теоретические основания и методология этих исследований, конкретный опыт изучения истории российско-индийских отношений являются плодотворной базой современных историографических исследований.